На правах рукописи

Литвак Николай Витальевич

СТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ КАК РЕФЛЕКСИВНОГО ИНСТИТУТА: ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ

Специальность 22.00.05 – Политическая социология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Москва – 2018

Диссертация выполнена на кафедре социологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный консультант: доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой социологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования МГИМО МИД России **Кравченко Сергей Александрович**

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, советник РАН **Иванов Вилен Николаевич**

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры организационного проектирования систем управления ФГБОУ ВО «Институт государственной службы и управления» РАНХиГС **Василенко Людмила Александровна**

доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник «Центра постсоветских исследований» ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова» РАН **Каримова Алла Бекмухамедовна**

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия МИД России», кафедра международных отношений факультета Международных отношений и международного права**

Защита состоится «08» июня 2018 г. в 14:00 в ауд. _____ на заседании диссертационного совета Д 209.002.04 (социологические науки) на базе Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76 и на сайте www.mgimo.ru.

Объявление о защите диссертации и автореферат диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу http://vak.ed.gov.ru/.

Автореферат разослан «___» _____2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета **Доктор социологических наук, профессор А.В. Носкова**

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена новой социально-политической реальностью, в которой оказалась современная дипломатическая служба вследствие существенных изменений в социуме, международных отношениях и внешней политике, происходящих под влиянием развития науки и технологий, новых средств информации и коммуникации. За исторически короткий промежуток эти средства приобрели всеохватывающий характер; с их помощью теперь создаётся и распространяется огромный и быстро растущий объём данных, информации. Сегодня, в частности, МИД Франции получает ежедневно примерно тысячу дипломатических телеграмм, ежемесячное же количество документов из загранпредставительств составляет десятки тысяч страниц и более 12,5 млн. электронных сообщений. При этом количество его сотрудников даже уменьшилось по сравнению с доцифровой эпохой, и выбор информации, принимаемой во внимание для принятия решений, представляет собой всё более острую социально-политическую проблему.

Большинство людей планеты в наши дни пользуются сотовой связью, компьютерами и интернетом, контактируя между собой, независимо от места пребывания. Резко увеличились и качественно изменились мобильности, принимающие формы потоков населения, информации, контактов, культурных артефактов[1]. Всё большее количество негосударственных организаций ведёт деятельность, коммуникацию в трансграничном, глобальном масштабе. Электронные социальные сети по разным оценкам побеждают в конкуренции с телевидением, которое само примерно полстолетия назад было новейшим средством информации и коммуникации, в свою очередь потеснившим печать и радио. С 1960-х годов постулированы первые концепции информатизации, а с 1990-х годов во многих странах мира официально началось строительство информационного общества, поддержанное на уровне ООН и других международных организаций. В его основе лежит массовое внедрение электронных средств информации и коммуникации (ЭСИК), способствующих порождению в социальных процессах рефлексий, т.е. всё более частого, самонаблюдения, размышления о своих действиях, самопознания, влияющего на последующие

[1] *Урри Дж*. Мобильности. М. : Праксис, 2012.

действия акторов и вызывающего их самоизменение (П. Бурдьё, Э. Гидденс, П. Штомпка, Дж. Александер). В совокупности эти факторы вызывают ускорение (Х. Роза[2]) и усложнение социокультурной динамики (С.А. Кравченко[3]), придают «текучий» (З. Бауман[4]), становящийся (П. Штомпка[5]) характер новой социальной реальности, всё более строящейся по сетевому принципу (М. Кастельс[6]) в контексте глокализации[7].

Вместе с тем, результаты становления информационного общества в различных странах мира амбивалентны, часто носят проблемный характер, производят новые формы неравенства и насилия, в т.ч. символического, и в этой связи получают иногда взаимоисключающие оценки. Эта новая технологическая и социально-политическая среда ставит под вопрос эффективность и само существование многих традиционных социальных и социально-политических институтов, в т.ч. государств и их дипломатических служб, или, по меньшей мере, некоторых их функций. Они, в свою очередь, трансформируются, побуждают акторов к рефлексии, обновляя в данном контексте системы и практику коммуникации и работы с информацией. Речь идёт о превращении дипломата в социального актора, принимающего решения с учётом перманентных изменений, становления социально-политической, инфокоммуникационной среды, в которой он действует. Сегодня министерства иностранных имеют свои порталы в интернете, а их сотрудники ведут аккаунты в крупных социальных сетях. Как и многие другие госслужащие, дипломаты пытаются отслеживать новости, касающиеся хотя бы их непосредственной сферы ответственности, что становится всё сложнее, несмотря на применение новых технологий и оборудования. Для того, чтобы выяснить, или, как минимум, уточнить, каковы их задачи в этой электронной экосреде, необходимо обратиться к истокам формирования современной дипломатической службы, установить суть и формы ей инфокоммуникационной деятельности как социального института, её рефлексии на происходящее, а также саморефлексии.

---

[2]*Rosa H.* Social Acceleration: A New Theory of Modernity. Columbia: Columbia University Press, 2013.
[3]*Кравченко С.А.* Становление сложного общества: к обоснованию гуманистической теории сложности: монография. М. : МГИМО-Университет, 2012.
[4]*Bauman Z.* Liquid Times. Living in an Age of Uncertainty. Cambridge: Polity Press, 2009.
[5]*SztompkaP.* Society in Action: The Theory of Social Becoming. Chicago: University Of Chicago Press, 1991.
[6]*Castells M.* Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. Polity, 2015; *Castells M.* Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I-III. Oxford: Blackwell, 1996-1998.
[7]*Roudometof V.* Glocalization. A Critical Introduction. Routledge, 2016.

Наиболее подходящим кейсом для такого исследования, с нашей точки зрения, является дипломатическая служба Франции, как модель в рамках концепции становящегося рефлексивного института. Французская дипломатия, начиная с Нового времени, считалась (а многими считается и теперь) классическим образцом государственного внешнеполитического инструментария. Многие институты и их функции в их современном качестве (МИД и сеть загранпредставительств, учебные заведения по подготовке дипломатов, дипломатические архивы и терминология, культурная, научная дипломатия и др.) впервые появились именно во Франции и послужили примером для других стран. Как теоретический, так и практический интерес представляет рассмотрение современных информационных процессов рефлексивного характера именно в этой дипслужбе, старающейся адаптироваться к основным изменениями в мире, в т.ч. вызванным научно-техническим развитием. Для России разработка такой концепции на научной основе является актуальной, так как внешняя политика традиционно считается её политическим руководством условием выживания страны, обеспечения её безопасности, суверенитета, развития.

Степень разработанности проблемы. Внешней политике и дипломатии, как одной из её составных частей, а также дипломатической службе, как институту её осуществления, исследователями уделяется значительное внимание. Новые эффекты глобализации и становления информационного общества в последние годы заставляют переосмысливать эти темы. В области социологической теории и методологического аппарата исследования информационного общества, коммуникации, социологии международных отношений и дипломатической службы в последние десятилетия работал целый ряд крупных социологов. Сама дипслужба, её акторы – дипломатические агенты[8], действуя на стыке разных народов, культур и цивилизаций, а также разных общественных слоёв и групп, собрали и переработали богатый эмпирический материал, послуживший основой для социологических, а также исторических, политологических, психологических, экономических теорий.

В диссертации предпринята попытка исследовать становление, динамику и рефлексию дипслужбы в современную эпоху в контексте необходимости

[8] В данном исследовании термин «дипломатические агенты» используется в соответствии с пунктом «е» Статьи 1 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года.

рефлексии относительно сложного социума, «гуманистического поворота» в социологии, «постдисциплинарной социологии, открытой для диалога с другими науками»[9], дополненной, в данном случае метатеоретическим рефлексивно-информационным подходом. С его позиции вышеописанная многокачественная реальность является неотъемлемой, существенной характеристикой современного рефлексивного общества и его человека-актора. Ключевым для исследования был избран принцип не только современного прочтения классических и новых социологических концепций (структурно-функционального и системного подходов Э. Дюркгейма, работ П. Рикёра по герменевтике, Р. Барта и М. Фуко по социальным механизмам языка, Ю. Хабермаса, М. Крозье, П. Бурдьё, А. Гоулднера, У. Бека, Э. Гидденса, М. Арчер, П. Штомпки и др. по социологии рефлексивности), но параллельного исследования одних и тех фактов сложной социокультурной динамики разными средствами. Речь при этом идёт не о возврате к идее кумулятивности знания, а о предложении теории среднего уровня – концепции дипломатической службы как рефлексивного института.

В этой связи был осуществлён отбор пяти групп теоретических и эмпирических источников, релевантных авторскому подходу.

В первую группу вошли ставшие уже классическими пионерские работы по исследованию характера и содержания информационного общества.

Со второй половины XX столетия постоянно растёт сегодня уже огромный массив работ по проблематике информационного общества, требующий не только всё большего времени для изучения и нового прочтения, но и новых подходов теперь уже и к самой этой совокупности концептуальных разработок. До сих пор генезис концепций информационного общества описывается, как правило, как последовательное развитие единой теории. Продолжают развиваться релятивистские и постмодернистские подходы, которые, интерпретируя развитие информационного общества через призму своего инструментария, по существу, критически задействуют теории рефлексивной социологии.

Однако, несмотря на количественный рост таких концепций, они по-прежнему пока не удовлетворяют ни самих теоретиков, ни практиков, использующих их в политических и социальных процессах, ввиду слишком общего

[9] *Кравченко С.А.* Социологическое знание через призму стрелы времени: востребованность гуманистического поворота. М. : МГИМО-Университет, 2015. С. 310.

характера построений и выводов. Слабость же осуществления прогнозов оборачивается нарастанием пессимизма в оценках происходящего и в ожиданиях будущего. Более того, как констатирует академик РАН А.В. Торкунов, «…произошло «привыкание» к тому, что ещё десять-пятнадцать лет назад называлось новыми вызовами и угрозами. Противодействие терроризму, наркотрафику, криминализированной миграции, незаконным финансовым потокам стало составной частью международной активности государств и многосторонних институтов»[10].

Терминология и описания различных сторон информационного общества появились с начала 1960-х годов в Японии и США (Ю. Хаяши, Т. Умесао, Й. Масуда, М. Маклуэн, Ф. Махлуп, Дж. Стиглер); становление концепций приходится на 1970-е и начало 1980-х годов (Д. Белл, З. Бжезинский, П. Дракер, Й. Масуда, Р. Лэйн, У.И. Мартин, А. Минк, Г. Маркузе, С. Нора, М. Постер, М. Порэт, У. Приест, У. Ростоу, П. Страссман, Т. Стоуньер, А. Турен, Э. Тоффлер, Х. Эванс, Ж. Эллюль и др.). В 1980-90-е годы основной тенденцией становится исследование отдельных проблем на основе аксиоматической предпосылки бесспорного становления нового общества ввиду распространяющейся информатизации– массового внедрения компьютеров и интернета (Б. Бенаму, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, М. Волль, Э. Гидденс, Д. Каплан, М. Кастельс, М. Крозье, П. Леви, Ж.-Ф. Лиотар, Н. Луман, П. Мюссо, Т. Петцингер, Д. Уолтон и др.).

В России феномен нового общества в разное время привлекал внимание многих социологов, философов, культурологов (А.Н. Авдулов, И.Ю. Алексеева, Т.П. Воронина, С.И. Дука, В.В. Егоров, А.Д. Еляков, Л.М. Землянова, Д.В. Иванов, Л.Г. Ионин, И.А. Лазарев, С.А. Кравченко, И.С. Мелюхин, А.И. Ракитов, Е.А. Роговский, А.Д. Урсул, Г.С. Хижа, Р.И. Цвылев, Ф.И. Шарков и др.).

Эти концепции критиковались как западной (Э. Гидденс, Т. Роззак, Ю. Хабермас, Г. Шиллер, Д. Шиллер), так и советской наукой (Э.А. Араб-Оглы, Ю.А. Замошкин), в основном, с позиций марксистского и позитивистского подходов, скептически рассматривавших перспективы общественного развития на основе «информационной парадигмы».

---

[10] Современные международные отношения / под ред. *А.В. Торкунова, А.В. Мальгина*. М. : МГИМО (У) МИД России, 2012. С. 8.

По мере накопления теоретических знаний о характере информатизации, описывающие её концепции всё чаще рассматривались как самостоятельное направление социологической науки. Исследования этой группы теорий были предприняты Г. Бехманном, Б. Гийо, Р. Манселл, А. Маттеларом, Ф. Уэбстером и др. Среди отечественных исследователей это А.Н. Авдулов, Е.Л. Вартанова, И.А. Лазарев и др. При этом для концепций информационного общества остаются присущими такие теоретико-методологические трудности, как:

– недостаточная разработанность терминологии, отсутствие общепринятого понятия не только информационного общества, но и информации;

– неопределённость характеристик информационного общества, а, следовательно, и его отношения к другим типам общественного развития: информационное общество определяют и как часть постиндустриального общества (И.А. Лазарев), и как его новый этап (Д. Белл, И. Масуда, Э. Тоффлер, Е.Л. Вартанова, Т.П. Воронина, Е.А. Роговский), и как следующий за ним этап (М. Порэт), и как фазу индустриального общества (Ю. Хабермас, Э. Гидденс);

– отсутствие исследования отложенных рисков информатизации.

Во вторую группу включены работы, в которых разрабатывалась методология исследования и проблемы международных отношений и дипломатии, в т.ч. их социологические аспекты. Послевоенная работа американца Г. Моргентау[11] вновь постулировала точку зрения на международные отношения, как арену противоборства государств, где военный и дипломатический подходы являются двумя составляющими одной политики. Эта позиция подкреплялась реалиями начавшейся холодной войны. Однако европейские исследователи отнеслись к ней критически, направив своё внимание на социологическое переосмысление международной сферы. П. Ренувен и Ж.-Б. Дюрозель[12] предложили исследовать все факторы, включая демографические, психологические, биографические и др., и их многочисленные взаимовлияния. С 1960-х годов Р. Арон, Г. Брайар, М. Мерль, А. Турен, Н. Элиас, позднее А. Зольберг, Б. Бади, М.-К. Смоутс и др. активно включились в создание новой социологии международных отношений. Одной из основных проблем Р. Арон определил процесс принятия решений и, как следствие, большую зависимость международной ситуации от лидеров государств, хотя и

[11]См.: *Morgenthau H.J.* Politics among nations: the struggle for power and peace. NY : A.A. Knopf, 1948.
[12]См.: *Renouvin P., Duroselle J.-B.* Introduction à l'histoire des relations internationales. P. : Armand Colin, 1964.

имеющих возможность обращаться к экспертному сообществу. Отсюда предметом социологии международных отношений он назвал поведение международных акторов и потому также социальные, ценностные, идеологические факторы[13]. Ж.-П. Деррьеник, называя социологию международных отношений социологией действия, формулирует основную проблему как проблему выбора, по существу – рефлексии на возможные альтернативы. Она, в свою очередь, формируется на основе имеющейся информации, которая оценивается в зависимости от целей, преследуемых акторами[14]. Р. Франк[15] дополнил эту позицию необходимостью анализировать ситуацию в динамике, т.е. не как факт, а как процесс, учитывая ценности и идеалы действующих лиц, рассматривая процессы и внутри участников международных отношений, а не только между ними. Группой социологов во главе с Г. Дёваном была представлена ретроспектива существующих точек зрения на социологию международных отношений в свете нового прочтения десяти классических социологических концепций, а именно: сцены (Гофман), структурации (Гидденс), поля (Бурдьё), взаимозависимости (Элиас), господства (Вебер), лояльности (Хиршман), рациональности (Будон), конфликта (Зиммель), реципрокности (Мосс) и интеграции (Дюркгейм)[16].

Крупный вклад в исследование этой проблематики вносят научные школы МГИМО МИД России, в течение многих лет активно изучающие международные отношения, дипломатию и дипломатическую службу, обращая особое внимание на рефлексию структур и акторов. Выработанные ими подходы, методы и результаты изложены в фундаментальных коллективных трудах под руководством А.В. Торкунова, Т.В. Зоновой, Р.Ф. Додельцева, А.Н. Панова, в целом ряде монографий и статей А.В. Торкунова, Т.А. Алексеевой, В.И. Антюхиной-Московченко, Ю.В. Дубинина, А.А.Злобина, Т.В. Зоновой, В.И. Попова, О.П. Селянинова, И.Г. Тюлина, М.А. Хрусталева, А.В. Шестопала. Важное значение имеют исследования непосредственно по социологии международных отношений вместе с проблематикой современной, т.е. электронной массовой коммуникации и информации, – труды Г. П. Бакулева, Е.Г. Дьяковой, В.И. Игнатьева, М. М. Назарова, Е.А. Назаровой, Г.Г. Почепцова, В.П. Терина, А.Д. Трахтенберга, А. П.

[13]См.: *Aron R.* Memoires: 50 ans de reflexion politique. P. : Julliard, 1983.
[14]См.: *Derriennic J.-P.* Esquisse de problematiqie pour une sociologie des relations intemationales. Thèse sc. pol. P., 1977.
[15]См.: *Frank R.* (dir.). Pour l'histoire des relations internationales. P. : PUF, 2012.
[16]См.: *Devin G.* (dir.). Dix concepts sociologiques en relations internationales. P. : CNRS Éditions, 2015.

Цыганкова, П. А. Цыганкова, С.В. Чугрова и др. Ещё до эпохи интернета, одним из первых рассматривал проблему влияния научно-технического развития на международные отношения и их социологию Д.В. Ермоленко.

В третью группу источников вошли работы по социологии бюрократии и государственного аппарата, поскольку дипломатическая служба рассматривается в данной диссертации как его структурная часть. Из большого массива таких исследований для целей данной работы были использованы произведения Ф. Берну, П. Блау, П. Бурдьё, Дж. Бюзино, М. Вебера, Ф. Дюпюи и Ж.-К. Тенига, М. Крозье, К. Лефорта, Р. Мертона, Ж. Рейно, Р. Сансольё, Ф. Сьёра, Э. Фридберга и др.

Согласно М. Веберу, идеальная, она же рациональная модель организации социальных процессов для достижения определённых целей, и является бюрократией. Он же определил основные черты такого положительно направленного социального механизма (абстрагирование человека-исполнителя регулятивных норм и правил от своего субъективного начала, обладание знаниями, необходимыми для выполнения своей строго определённой и регламентированной работы, действие в составе иерархической системы и проч.)[17]. М. Вебер даёт определение политики, как «стремления влиять на распределение власти между политическими образованиями и внутри них»[18], включая государства. Политикам нанимаемая и управляемая бюрократия необходима для обоснования и осуществления своей власти над остальным обществом, в первую очередь, над «сословиями», под которыми Вебер понимает социальные группы, обладающие силовым или хозяйственным ресурсом.

Р. Мертон считал, что тенденция к наиболее полной рационализации и детализации бюрократической деятельности ведёт к «обучению неспособности» к творчеству[19], формированию всё более жёсткой структуры и, в конечном счёте, её параличу. Функционалист М. Крозье развил эту тему, введя понятие бюрократического замкнутого круга. Обилие правил (или их недостаток) порождает зоны непредсказуемости, для действия в которых бюрократы создают параллельные официальным властные отношения, которые, в свою очередь,

[17] См.: *Weber M.* Économie et société. Tome 1 : Les catégories de la sociologie. P. : Pocket, 2003.
[18] *Вебер М.* Политика как призвание и профессия / Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 652.
[19] См.: *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ, 2006.

порождают новые проблемы и т.д.Эти же правила являются предметом торга, тем более, в контексте параллельных, неформальных властных отношений, что позволило Ф. Дюпюи и Ж-К. Тёнигу, поставить под сомнение якобы очевидную жёсткость бюрократических организаций[20]. М. Крозье и Э. Фридберг описали свободу акторов и их рефлексию по отношению к структуре организации, которая представляет собой «человеческую конструкцию» и потому может лучше выполнять задачи, осознавая и ориентируясь на свои стратегические цели, постоянно уточняя, согласовывая характер своих действий между сотрудниками в рамках «системы конкретных действий», которую они создают для достижения результата. Теперь имеется широкое поле для переговоров и компромиссов, хотя между акторами и их группами ведётся борьба за полномочия, которая носит неявный, скрытый характер[21].

П. Бурдьё для исследования социальной действительности, включая бюрократию, разработал оригинальный теоретический инструмент в виде методологии рефлексивного структуралистского конструктивизма. Его основной идеей было объяснение рождения символических форм, которые производят и которыми обмениваются социальные акторы, обладающие различными ресурсами, по поводу их положения в социальной иерархии, социальных статусов, в т.ч. посредством таких «символов», как философские труды и произведения искусства. Дипслужба, её положение в госаппарате и обществе является ярким примером, подтверждающим многие аспекты такого подхода. Важное значение в контексте данного исследования имеет концепция П. Бурдьё о полях – особых социальных пространствах, системах социальных позиций акторов[22], конкретизированная в отношении чиновников, их формирования, воспитания и обучения, в специфических характеристиках которых во Франции этот социолог видел основы их специфичности и как бюрократов. Один из основных смыслов его теории заключался в определении и рассмотрении взаимного дистанционного влияния полей социальных институтов, в т.ч. дипслужбы, и их акторов[23].

---

[20]См.: *Dupuy F., Thoenig J.C.,* Sociologie de l’administration française. P. : Armand Colin, 1983. P. 39-52.
[21]См.: *Crozier M., Friedberg E*. L'acteur et le système. P. : Seuil, 1977.
[22] См.: *Бурдье П.* Социальное пространство: поля и практики. М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2007.
[23]См.: *Bourdieu P*. La noblesse d’Etat. Grandes écoles et esprit de corps. P. : Éditions de Minuit, 1989.

В четвёртую группу источников вошли работы по рефлексивной социологии, как основного методологического инструмента данного исследования.

В связи со становлением сложного, нелинейно развивающегося общества, реалии которого уже не могли быть валидно описаны посредством имевшихся теорий, в последней трети XX в. сложилась ситуация, которую можно охарактеризовать как «кризис социологии» в смысле формирования устойчивого противостояния между позитивистским подходом и парадигмами интерпретативной социологии. Из попыток разрешить это противоречие возникает рефлексивная социология, часто называемая также «социологией социологии»[24] или «метасоциологией». Среди уже весьма значительного массива трудов необходимо выделить основополагающие для этого направления социологии работы Дж. Александера, М.С. Арчер, У. Бека, П. Бурдьё, Л. Вакана, Э. Гидденса, А.У. Гоулднера, Д. Дзоло, С.А. Кравченко, С. Лэша, Дж. Урри, Н. Фрезер, Ю. Хабермаса, А. Хоннета, П. Штомпки и др.

В пятую группу источников вошли работы по проблемам дипломатической службы. Среди них большой массив теоретических и прикладных работ дипломатов прошлых эпох (А.М. д'Отрив, Ж. Отман, Ф. де Кальер, Р. де Шамуа, А. де Викфор, Г. Флассан, К. Мартенс, Л. Морёй, Ф. Массон и др.) и наших современников (И. Базуни, Л. Бели, Ч. Коган, С. Коэн и др.), а также таких социологов и политологов, как Ж. Байю, К. Люсе, Ж. Вимон, Ф. Дюпюи, Ж. Тениг, Дж.Р. Бэрридж, М. Кинз-Сопер, Т.Дж. Отт, М.-К. Кесслер, М. Лориоль, Ф. Пьоте, Д. Делфоли, В. Мартин, А. Утрей, С. Пекино, Л. Пьерри, М. Ваисс, П. Верлюиз, Б. Хокинг, Я. Мелиссен, Р. Шаун, П. Шарп, С. Хофман и др.

Объектом исследования является дипломатическая служба как социально-политический институт и социально-профессиональное сообщество.

Предметом исследования является трансформация информационных и коммуникационных аспектов социально-политической деятельности дипломатической службы и её рефлексия индивидуальными и коллективными акторами в условиях современного информационного общества.

Цель диссертационного исследования заключается в обосновании концепции становления дипломатической службы как рефлексивного института и

[24]См.: *Gouldner A.* The Coming Crisis of Western Sociology. N.Y. : Basic books, 1970; *Bourdieu P., Wacquant L.J.*An Invitation to Reflexive Sociology. Chicago: University of Chicago Press, 1992.

его деятельности как рефлексивного социально-политического информационно-коммуникационного процесса, осуществляемой в эпоху электронных средств информации и коммуникации (ЭСИК).

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть на примере Франции возникновение дипломатической службы и её трансформацию в рефлексивный институт в эпоху электронных средств информации и коммуникации с позиций политической социологии и общей теории информации, и её деятельность, как рефлексивного социально-политического информационно-коммуникационного процесса, а также выявить и интерпретировать его характерные признаки.

2. Обосновать потенциальную возможность и необходимость исследования дипломатической службы в контексте современных социологических концепций информационного и сетевого обществ. Проанализировать основные социологические подходы к проблематике информационного общества, международных отношений и дипломатической службы в контексте социально-политического исследования дипломатической службы в эпоху ЭСИК.

3. Обосновать потенциал исследования дипломатической службы с позиции рефлексивной социологии, рефлексирующей не только по поводу объекта своего исследования (социума), но и предметного поля, своего теоретико-методологического инструментария.

4. Ввиду множественности подходов к социологическому исследованию международных отношений и дипломатической службы, представить авторский – рефлексивно-информационный подход в качестве инструментария для социологического исследования проблематики усложняющегося развития дипломатической службы, как рефлексивного актора международных отношений, внешней политики и дипломатии. Дать определение рефлексивно-информационного подхода.

5. Исследовать процесс формирования, изменения и рефлексии «дипломатической информации» и «дипломатической коммуникации», «дипломатии», «дипломатической службы», «дипломата», «посла» в контексте политической коммуникации и информации, социологии политики.

6. Определить существо, формы и этапы становления и функционирования рефлексии дипломатической службы.

7. Исследовать специфику подготовки, социализации, деятельности, интересов, ценностей социально-профессионального сообщества «дипломатические агенты» («дипломаты»), а также его саморефлексию.

8. Выявить механизмы взаимодействия, трудности и противоречия, а также перспективы отношений социально-профессионального сообщества «дипломатические агенты» в среде – с другими частями государственного аппарата, социальными сообществами, группами и обществом в целом.

9. Исследовать основные направления, результаты и проблемы трансформации дипломатической службы вследствие рефлексии на изменения, вызванные внедрением ЭСИК в общественную жизнь и международные отношения.

10. Определить и исследовать изменения деятельности и новые проблемы социально-профессионального сообщества «дипломатические агенты» в эпоху электронных средств информации и коммуникации.

11. Исследовать социально-политическое воздействие среды на структуру, функции и деятельность дипломатической службы.

12. На основе исследования становления и развития информационных и коммуникационных процессов в дипломатической службе, выяснить степень преемственности и специфичности в современном социуме, как правило, описываемом сегодня, как информационное, сетевое общество, общество знаний, вследствие изменений в средствах информации и коммуникации.

Гипотеза исследования

Изменения, вызванные внедрением в общественную жизнь и международные отношения электронных, в т.ч. сетевых, средств информации и коммуникации, выстраиванием на этой новой технологической основе социальных и межинституциональных отношений (рост количества акторов, особенно негосударственных, их контактов, производимой и распространяемой ими информации, ускорение и усложнение социума), создают новую среду, в которой приходится действовать дипломатической службе. С одной стороны, резко возрастает информационная и коммуникационная нагрузка на дипломатов, хотя её

рост и ограничен как социально-психологическими, так и культурными возможностями человека. С другой стороны, усиливается тенденция снижения в общественном и политическом сознании значения и роли профессиональной дипслужбы, на смену которой якобы приходит новая форма «народной дипломатии» – «сетевая дипломатия» всё более многочисленных негосударственных акторов.

Однако предварительное исследование позволяет предположить, что, несмотря на эти факторы, современная дипслужба не утрачивает своего значения. Это связано, с её качественным изменением – трансформацией в рефлексивный институт, способный решать актуальные социально-политические задачи в современном усложняющемся социуме. Только такой, рефлексивной дипслужбе, её дипломатическим агентам, сама суть деятельности которых заключается в определении и понимании разных культур и их интересов, по силам поиск и согласование совместных, компромиссных, взаимоприемлемых позиций и действий при происходящем стремительном увеличении количества и разнообразия акторов и производимой ими информации.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составила совокупность подходов и методов. Ключевым для исследования был избран принцип не только современного прочтения классических и новых социологических концепций, но интегративного, параллельного исследования одних и тех фактов и процессов разными аналитическими инструментами. Междисциплинарная методология на стыке социологии и политологии была дополнена метатеоретическим авторским рефлексивно-информационным подходом, что позволило рассмотреть дипломатическую службу с позиций рефлексивной социологии и общей теории информации (ОТИ), а её деятельность – как рефлексивный социально-политический информационный и коммуникационный процесс.

В качестве базового инструмента исследования применены структурно-функциональный (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон) и структурно-деятельный подход рефлексивного характера (П. Бурдьё, Э. Гидденс, Т. Лукман, П. Штомпка). Методология социологии политики основана на подходах, определениях

(общества, политики, социально-политических процессов), разработанных классиками социологии. Классическая социологическая методология Э. Дюркгейма, К. Маркса, синтез структурного и эволюционного подходов позволяют осуществить комплексный анализ становления и развития рассматривавшихся концепций. Неклассические принципы методологии М. Вебера, Р. Мертона, заложившей основы рефлексивного подхода, с учётом роли информационистских концепций в западной рационалистической социологии используются при интерпретации текстов теоретиков современного информационного общества и международных отношений для выявления социологической специфики их концепций. Постнеклассическая методология зарубежных (Э. Гидденс, А. Турен, М. Фуко, Н. Луман и др.) и отечественных (А.В. Дмитриев, Н.Н. Зарубина, С.А. Кравченко, А.В. Носкова, Ж.Т. Тощенко, С.С. Фролов, О.Н. Яницкий и др.) социологов, а также подходы постструктурализма применяются для анализа усложняющейся социальной институциональной среды, а также для выявления методологических трудностей, характерных для социологических концепций информационного общества на современном этапе. В этой же связи большое значение для исследования рассматриваемой проблематики принадлежит работам, развивавшим новые подходы, многие из которых прямо или косвенно способствовали формированию рефлексивной социологии. П. Бурдьё предложил социологам не допускать влияния на свои исследования социальных факторов, воздействующих на учёных в конкретный исторический момент, социальных детерминант, используя для этого «социоанализ»[25], постоянную рефлексию. Среди этих детерминант он назвал и символическое насилие со стороны более влия-тельных социологов, и вообще социальное использование культуры. Существенный вклад в рефлексивное направление в социологии внесла теория социального становления П. Штомпки, согласно которой члены общества, действующие акторы (у Штомпки – агенты) в определённых пределах действуют независимо от структур, произвольно[26]. Существенную роль в этом процессе играет рефлексия. Значимой является позиция Э. Гидденса об увеличении «рискового риска», т.е. риска рукотворного, порождаемого действиями, о последствиях которых акторы не имеют определённого мнения или вообще не

[25]См.: *Bourdieu P., Wacquant L.J.*An Invitation to Reflexive Sociology. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
[26] См.: *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М. : Аспект Пресс, 1996.

думают[27]. Важными для настоящего исследования являются рефлексивные концепции аутопойесиса Н. Лумана, инсценирования реальности и «не-события» Ж. Бодрийара, культуральной социологии и динамики смыслов, значимости перформанса Дж. Александера, «текучего» и релятивистского характера современности З. Баумана. Обобщая последнее обстоятельство, С.А. Кравченко выделяет четыре составляющие динамики современных социальных реалий: движение к большей открытости, фактор скорости социальных изменений, возрастающую рефлексивность социума и влияние современного кризиса на социум[28].

Концептуальные разработки Т. Куна имели важное значение для изучения структуры и генезиса теоретического знания в контексте информационизма, изменения его научных парадигм. В виду значительного разнообразия информационистских теорий, для их исследования важная роль принадлежала холистской методологии анализа общественного развития А.Б. Гофмана, а также подходам Н. Лумана, Ю. Хабермаса, П. Штомпки к исследованию коммуникации.

Использован системный подход, посредством которого устанавливались состав и структура систем, свойства их элементов и их взаимосвязи, позволяющие рассматривать явление или процесс как систему, т.е. целое, обладающее специфическими свойствами, невыводимыми из свойств его частей.

В исследовании использованы следующие методы:

– сравнительный анализ, позволяющий выделить основные, повторяющиеся и уникальные свойства процессов и явлений и осуществить индуктивное приращение знания;

– проблемно-ситуационный и историко-проблемный анализ, в рамках которого в динамике исследуются отдельные ситуации, участниками которых являются множество разноплановых акторов, по-разному рефлексирующих на общую ситуацию, что затрудняет её исследование другими методами;

– общенаучные методы формальной и диалектической логики.

Эмпирическую и информационную базу исследования составил массив

---

[27] См.: *Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М. : Весь Мир, 2004.

[28] *Кравченко С.А*. Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы // Социологические исследования. – 2010. – №10. – С. 14-25.

данных зарубежных социологических исследований, материалы международных научных конференций, СМИК и Интернет-сайтов:

- аналитические материалы ООН, Европейского Союза, Государственного Совета, Сената, Национального собрания, МИД[29] Франции по проблемам информационного общества, международных отношений, дипломатии, дипломатической службы;

- законы, указы, нормативные акты, касающиеся внешнеполитической деятельности, дипломатии, дипломатической службы;

- данные МИД Франции, профсоюзов, действующих в МИД, репрезентирующие состояние и динамику дипломатического социально-профессионального сообщества;

- данные социологического исследовательского проекта «Дипломатическая работа. Профессия и искусство», осуществлённого по заказу МИД Франции[30],

- данные социологического исследования французского дипкорпуса, осуществлённого с разрешения МИД Франции (более 150 интервью с дипломатами всех уровней в центральном аппарате и загранпредставительствах МИД Франции, а также включённое наблюдение на совещаниях, приёмах и проч.)[31],

- данные сравнительных эмпирических социологических исследований Ф. Мартеля «О культуре в Америке» (700 интервью в 35 штатах США и 434 первичных документа) и «Мэйнстрим. Исследование этой культуры, которая нравится всем» (1250 интервью в 30 странах)[32];

- эмпирические исследования зарубежных социологов по рассматриваемой проблематике, опубликованные в монографиях и научных периодических изданиях;

- выступления учёных и политических деятелей по проблемам, входящих в предметную сферу исследования внешней политики, дипломатии, дипломатической службы и её модернизации, опубликованные в материалах научных конференций и СМИК.

---

[29]В этой работе, если это не оговорено особо, везде употребляется «МИД», «министерство иностранных дел», тогда как в действительности эта часть государственной структуры неоднократно переименовывалась.

[30]См.: *Loriol M., Piotet F., Delfolie D*. Le travail diplomatique. Un métier et un art. Rapport de recherche pour le ministère des Affaires étrangères et européennes (MAEE). Université Paris I Panthéon Sorbonne – CNRS. 2008.

[31]См.: *Piotet F., Loriol M., DelfolieD.* Splendeurs et misères du travail des diplomates. P. : Hermann, 2013.

[32]См.: *Martel F*.De la culture en Amérique. P. : Gallimard, 2006; *Martel F*. Mainstream. Enquête sur cette culture qui plaît à tout le monde. P. : Flammarion, 2010.

Научная новизна исследования

1. В работе дипломатическая служба изучена со времени её формирования (в современном виде) до состояния на нынешнем этапе рефлексивного модерна с позиции авторского рефлексивно-информационного подхода. Предложено рассматривать дипслужбу как становящийся рефлексивный социально-политический институт, специальную службу в системе органов государственной власти, а её деятельность, как рефлексивный социально-политический информационно-коммуникационный процесс, осуществляемый в современном информационном обществе, в среде электронных средств информации и коммуникации (ЭСИК), всё более сетевых, обуславливающих «текучесть» современности и усложняющуюся социокультурную динамику.

2. Обоснована возможность и осуществлено исследование дипломатической службы в контексте современных социологических концепций информационного общества, а также нового прочтения работ классических (М. Вебер, Э. Дюркгейм и др.) и современных социологов для социально-политического исследования дипломатической службы в эпоху ЭСИК.

3. Обоснован потенциал и перспективы исследования дипломатической службы с позиции рефлексивной социологии, как рассматривающей рефлексию и своего предмета исследования, и рефлексирующей относительно себя самой, своего теоретико-методологического инструментария и результатов.

4. Представлен и опробован рефлексивно-информационный подход к исследованию социально-профессионального сообщества «дипломаты» и его социально-политической деятельности. Как социальные и политические рассмотрены информационно-коммуникационные процессы в дипломатической службе, в контексте их социокультурной динамики, глобальных и локальных социальных измерений с опорой на критический анализ классических и новейших теоретико-методологических социологических подходов.

5. Исследован процесс формирования и развития, выявлен и обоснован общий и современный смысл базовых для данной работы понятий «дипломатической информации» и «дипломатической коммуникации», «дипломатии», «дипломатической службы», «дипломатического агента»

(«дипломата») как актора в контексте политической коммуникации и информации и социологии политики.

6. Определены существо, формы и обоснованы этапы становления и функционирования рефлексивной дипломатической службы, её развития из инструмента коммуникации монархов-суверенов через функциональный элемент бюрократической структуры в рефлексирующий государственный институт.

7. Осуществлено комплексное социологическое исследование социально-профессионального сообщества «дипломатические агенты» («дипломаты»). Выявлены социально-политические механизмы подготовки его членов, их социализации, деятельности, воспроизводства, их интересы, ценности. Определены такие специфические характеристики этого современного сообщества, как сочетание высокого уровня разностороннего общего образования и специальной подготовки (общекультурная, философская, логическая, интеллектуальная, языковая, страноведческая, научно-теоретическая, психолого-коммуникационная). Раскрыты механизмы формирования и поддержания этого высокого образовательного и интеллектуального уровня дипломатов посредством жёстких условий учёбы и отбора в профессию и на должности.

8. На основе выявления механизма взаимодействия современной рефлексирующей дипслужбы и внешней к ней социально-политической среды сформулировано противоречие между подходами и позициями дипломатических агентов, как экспертов-специалистов, и политиков, высшего политического руководства, ставящего дипломатической службе информационные и коммуникационные задачи и использующего дипломатическую информацию, с позиции не только внешнеполитических, но и других – внутриполитических, а также частных (социальных групп, отдельных личностей) задач и целей.

9. Исследованы основные направления, результаты и проблемы трансформации дипломатической службы вследствие рефлексии на изменения, вызванные внедрением ЭСИК в общественную жизнь и международные отношения.

10. Определено и исследовано такое изменение в деятельности социально-профессионального сообщества «дипломатические агенты» в эпоху электронных средств информации и коммуникации, как «цифровая революция», и

сформулировано применительно к дипломатической службе противоречие между информационными и коммуникационными возможностями эпохи ЭСИК и естественными (биологическими) и культурными возможностями личности, отдельного человека, члена общества.

11. Определены факторы воздействия социально-политической среды на структуру, функции и деятельность дипломатической службы, не только позволяющие ей развиваться, но и затрудняющие выполнение поставленных перед нею задач.

12. Показано современное переосмысление роли дипломатической службы, которая, несмотря на усиление конкуренции за производство информации по внешнеполитической проблематике, продолжает иметь преимущество и потому остаётся востребованной и в новых условиях глобализации и эпохи ЭСИК.

Положения, выносимые на защиту

1. Современная (в условиях информационного общества этапа электронных средств информации и коммуникации, всё более сетевой его организации, «текучести», усложняющейся социокультурной динамики) дипломатическая служба представляет собой специальную службу в системе органов государственной власти, рефлексивный социально-политический институт, обладающий как чётко определённой структурой, так и некодифицированным, но, тем не менее, воспроизводящимся комплексом социальных норм, ценностей, правил поведения, образа мыслей, специфической социально-политической практикой, основанной на постоянной рефлексии среды и самого института, позволяющей ему самоизменяться в соответствии условиями этой среды и для выполнения своих профессиональных задач. Деятельность дипломатической службы – это социально-политический рефлексивный инфокоммуникационный процесс, осуществляемый ею как системой специализированных органов (Министерство иностранных дел и его заграничные представительства) по выполнению внешнеполитических задач, поставленных высшим политическим руководством страны специфическими дипломатическими средствами. К этим средствам, используемым не только во внешней среде, но и в своей собственной инфраструктуре, относятся: дипломатическая коммуникация рефлексивного типа с целью сбора законными способами информации и обмена ею, работа с

информацией, рефлексия среды (международных отношений, внешних к дипслужбе акторов – представителей иностранных и собственного государства, их действий) и саморефлексия.

2. Как органичная, системная часть социума и современного госаппарата, дипломатическая служба подлежит исследованию в контексте нового прочтения классических и современных социологических концепций, особенно затрагивающих проблематику информационного общества, ввиду усложняющегося социально-политического феномена дипломатической службы и её деятельности, многократно усиливаемой электронными средствами информации и коммуникации. С одной стороны, современная дипломатическая служба обладает всеми классическими характеристиками бюрократии, представляя собой рациональную модель организации социальных процессов (М. Вебер), акторы которой исполняют регулятивные нормы и правила, абстрагируясь от своего субъективного начала. Но, с другой стороны, «бюрократический замкнутый круг» (М. Крозье) порождает «зоны непредсказуемости», для действия в которых бюрократы создают параллельные официальным властные отношения, которые, в свою очередь, порождают новые проблемы. Поэтому современная дипслужба подлежит исследованию с позиций концепций становления социума (П. Штомпка), «текучести» (З. Бауман), перформатизации смыслов (Дж. Александер), усложняющейся социокультурной динамики (С.А. Кравченко). Поскольку современный этап информационного общества характеризуется сильным влиянием на социум электронных средств информации и коммуникации, перманентно отражающих производство событий и «не-событий», деятельность дипслужбы необходимо рассматривается с позиций теорий информационного, сетевого, информационального общества.

3. Основным эвристическим потенциалом в исследовании современной дипслужбы в условиях становящегося, усложняющегося, «текучего», сетевого социума эпохи ЭСИК обладает рефлексивный подход (П. Штомпка, П. Бурдьё, Н. Луман, Дж. Александер). Рефлексия дипломатических агентов международных отношений, своего и зарубежных социумов, а также саморефлексия дипломатов-акторов составляют важнейшие качественные характеристики их современной социально-политической деятельности.

4. Представленный в работе рефлексивно-информационный подход позволяет исследовать в динамике сложные социально-политические системы, находящиеся в многофакторном поле влияния более общих социально-политических процессов, в т.ч. дипслужбу и её деятельность. Он предполагает рассмотрение общества, международных отношений и дипслужбы с позиции производства и обмена (коммуникации) информацией между социальными акторами и их социальными сообществами, как структурно-функциональными рефлексирующими системами. Все социальные и политические явления и процессы в дипломатической службе и во внешней к ней социокультурной среде могут быть описаны как информационно-коммуникационные, которые, в свою очередь, представляют собой явления и процессы социально-политические. Никакие социальные связи не могут быть построены и осуществляться без производства информации и коммуникации, на которые необходимо рефлексировать.

5. Общий смысл дипломатии, как деятельности становящихся рефлексивных институтов (дипслужб), заключается в целенаправленной деятельности международно признанных суверенных субъектов по определению (посредством переговоров) и закреплению общих для двух или более участников такой коммуникации обязательств, оформляемых в дипломатическом документе (договоре, «дипломе», т.е. в двух или более идентичных экземплярах для каждой из сторон-участниц). Дипломатические агенты (дипломаты-акторы) – это государственные служащие, осуществляющие эту – дипломатическую деятельность по поручению и в интересах своего суверена (монарха, государства, народа), а также рефлексирующие соблюдение заключённых договоров и изменения ситуации или намерений такие изменения совершить. В этой связи, сущность обязанностей, деятельности посла-агента заключается в выполнении поручений политического руководителя своего государства, которого он представляет при контактах с руководством другой страны, но также постоянная коммуникация со средой и её рефлексия. Функции, объединяемые понятием «дипломатические», осуществляемые дипломатическими агентами, имеют различный характер и могут быть классифицированы на процедурные, которые возможно формализовать и перепоручить исполнителям, не обладающим дипломатическими компетенциями, и собственно дипломатические, как такие

информационно-коммуникационные функции, которые позволяют выявлять и понимать сходства и различия своей и других культур для нахождения точек соприкосновения, формирования общих, взаимоприемлемых, компромиссных позиций в межгосударственных отношениях.

6. Дипломатическая служба развилась в современный рефлексивный институт в результате поэтапного процесса. Из первоначального инструмента коммуникации (передачи посланий, информации) через функциональную структуру, осуществляющую сбор, переработку и создание новой информации (в т.ч. концепций) об иностранных государствах, международных отношениях, национальных интересах, она трансформировалась в аутопойетическую (Н. Луман) службу в системе госорганов, рефлексирующую по поводу поставленных ей задач, среды, в которой она действует, включая своё руководство, и, наконец, самой себя.

Основы такого направления информационно-коммуникационной деятельности были заложены преимущественно французскими дипломатами. Многие из них формулировали соответствующие квазиконцепции, прообразы подходов и теорий будущих французских классиков социологии. Ими были сделаны социально-политические выводы, в частности, о том, что в монархических, феодальных государствах необходимо отслеживать динамику социальной группы военно-политической верхушки, от которой зависят основные решения, но в тоже время выявлять и учитывать настроения в народе, общественное мнение. Разработанная дипломатами для целей практической работы методология полевых и теоретических исследований, накопленный в результате деятельности дипломатической службы огромный массив первичных, в т.ч. социально-политических данных и их масштабное исследование, заложили основы для будущих работ социологов и не только.

7. Специфика дипломатической службы, как рефлексивного института и дипломатических агентов (дипломатов-акторов), как социально-профессионального сообщества, обусловлена их особым местом и ролью в государственном аппарате и социумах собственной и других стран, предопределяющей их социальные и личные качества. Главным специфическим фактором является межкультурный характер среды (причём, как в своей, так и в других странах), в которой современные дипломатические агенты действуют

осознанно и целенаправленно, профессионально рефлексируя, отдавая себе отчёт в различиях и динамике культур, интересов, социальных практик, знание которых является для них неотъемлемыми условиями профессии, профессиональной деятельности. Это предопределяет необходимость высокого уровня общего и специализированного культурного развития, глубокого знания не только других культур, но и своей собственной, т.е. рефлексии и саморефлексии, которые только и позволяют выявлять и понимать сходства и различия культур для выполнения профессиональных задач. Кроме того, саморефлексия послужила основой организации институтов специальной дипломатической подготовки для целевого производства соответствующих специалистов, обладающих широким набором знаний и навыков для деятельности в мультикультурной среде.

8. Для деятельности дипслужбы характерно противоречие между подходами и позициями дипломатических агентов, как экспертов-специалистов, и политиков, между глубоким пониманием дипломатами политических процессов в международных отношениях в целом и в отдельных странах, и другого характера приоритетами высшего политического руководства, ставящего дипломатам задачи и использующего подготовленную ими дипломатическую информацию. Постоянство и воспроизводство этого противоречия происходят не из различий в уровнях подготовки и даже компетентности в вопросах международных отношений и внешней политики, но из разных интересов. Политиками международные, внешнеполитические обстоятельства рассматриваются только в контексте, взаимосвязи с совокупностью общегосударственных, внутриполитических, а иногда и частных (социальных групп, отдельных личностей) интересов, включая и интерес сохранения власти. Урегулируется это противоречие диалектически: соблюдая бюрократические, корпоративные нормы, действующие дипломатические агенты выполняют указания руководства, в т.ч. противоречащие их пониманию ситуации. Но не связанные более службой (в отставке) дипломаты часто публично высказывают собственные взгляды, критику решений, принятых политиками, даже если их собственные позиции во время дипломатической службы были сформулированы под влиянием нередкого для этой профессии эффекта локалитиса.

9. Внедрение электронных средств информации и коммуникации в общественную жизнь и международные отношения вызвало существенные изменения в социально-политической среде и процессах в ней. Резко увеличилось количество и разнообразие акторов, особенно негосударственных, включая частных лиц, а также коммуникации с ними и между ними, производимой, распространяемой и получаемой ими информации. Все эти акторы включаются в различные сети социальных отношений. Как и в случае с информационным обществом в целом, в настоящее время развивается новый этап реализации сетевого принципа в социальной коммуникации. Сегодня он формируется под влиянием ЭСИК и потому характеризуется теми же свойствами, что и современное информационное общество: детерриторизация пространства, расстояния (т.е. возможность подключиться к сети независимо от местонахождения), «сжатие» времени подключения к сети и общения в ней до «исчезновения» длительности контакта и передачи информации, установление общения «он-лайн». Ускорение и усложнение социума и его динамики, вызвали существенные изменения и в работе дипломатической службы. Вследствие становления современной дипломатической службы как рефлексивного института, ей в целом удаётся выявлять и рефлексировать количественные и качественные изменения социально-политической внешней (в международных отношениях) и внутренней (в своей стране) среды, в которой она действует, включая новизну её инфокоммуникационных аспектов. Как следствие возникли новые виды дипломатии (культурная, научная, публичная, трансформационная, сетевая, цифровая и др.).

10. Отвечая на новые рукотворные вызовы, дипломатическая служба осуществляет процесс своей технической и структурно-функциональной модернизации, обновления, прежде всего, в части коммуникации и работы с информацией, стремится сохранить доверие к себе, как необходимому элементу государственной власти, а также как к профессиональному сообществу. Отсюда широкое присутствие в интернете, максимально возможная открытость относительно деятельности Министерства иностранных дел, большой объём публично доступного информационного материала, применение современных

социальных интернет-технологий в коммуникации с внешней средой и в своём собственном социо-профессиональном сообществе.

Однако, несмотря на внедрение самых современных средств и технологий коммуникации и информации, дипломаты-акторы, как правило, оставаясь в том же количестве, что и до информатизации, оказались вынуждены рефлексировать относительно всё возрастающих информационных перегрузок, отслеживая всё более многочисленные и активные информационные источники в условиях современного всё более «высокоскоростного общества» (Х. Роза). Т.е. обостряется противоречие между информационными и коммуникационными возможностями эпохи ЭСМИК и естественными (биологическими) и культурными возможностями отдельного человека, члена общества (невозможно понимать, знать и узнать всё), и даже специализированного социально-политического института в целом (в данном случае – дипслужбы).

11. Отбор в дипслужбу, её состав и деятельность находятся под сильным влиянием характера политических сил, которые контролируют, прежде всего, исполнительную власть, а также от общих социально-политических процессов. На примере кадрового процесса во французском МИД показано значение изменений вследствие такого влияния в периоды, когда у власти были Президенты-социалисты (Ф. Миттеран и Ф. Олланд). Под, в целом, объективными предлогами демократизации этой специальной службы, равенства, социальной справедливости, включая повышение прозрачности одного из самых болезненных вопросов – назначений на должности, общая тенденция во французском обществе и частично профсоюзное движение в МИД сегодня действуют в направлении потери специфики мидовских кадров, как наиболее высокообразованных и высококвалифицированных специалистов. Такие формальные требования, как количественный паритет мужчин и женщин, срок, проведённых на той или иной должности для занятия следующей, или «равный» подход к проблемам сотрудников разных категорий (от собственно дипломатов до вспомогательного персонала) без экспертного, объективного учёта индивидуального вклада и способностей, не способствуют валидной оценке труда работников, престижу профессии. Знания и компетенции мидовцев как социально-профессионального сообщества в целом, их вклад в общее социально-экономическое развитие страны

также специально не учитываются. Главным фактором, поддерживающим высокий уровень образования и компетенций дипломатов, остаётся система учёбы и поступления на службу посредством жёсткого контроля и отбора кандидатов, способных к работе в этом специфическом рефлексивном институте.

12. Сегодня электронные СМИК сообщают о подавляющем большинстве событий публично и в режиме реального времени, а граждане, включая высших политических руководителей, имеют возможность получать эти сообщения через развитые системы коммуникаций, а не только по дипломатическим каналам. В результате валидная информация, системно собираемая и производимая дипломатами, столкнулась с сильной конкуренцией быстрой, но поверхностной информации, в которой доминируют инсценированные «не-события» (Ж. Бодрийяр), что вызвало в общественном и политическом сознании новый всплеск мнений о снижении значения и роли профессиональной дипслужбы. Несмотря на это, современная дипломатическая служба остаётся востребованной и даже усиливает своё значение. Это связано, во-первых, с увеличением количества и культурного разнообразия акторов (в т.ч. политически поддерживаемого в условиях глокализации), и хаотичного характера производимой ими информации, что усложняет согласование совместных, компромиссных, взаимоприемлемых позиций и действий. Во-вторых, такое согласование возможно именно дипломатическими средствами и силами компетентных дипломатических агентов, сама суть деятельности которых заключается в определении и понимании специфики разных культур, позволяющих находить пути для их согласования посредством рефлексии интересов, ценностей, личностей контрагентов и своих собственных. В-третьих, для достижения результатов негосударственным акторам в конечном итоге приходится по-прежнему обращаться к государствам и их дипслужбам, бороться за своё влияние на них. Поэтому и в условиях новой социальной инфокоммуникационной реальности по-прежнему необходима дипслужба с её рефлексирующими агентами высокой квалификации, поддерживаемой системами специального образования и отбора в профессию.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования

Работа вносит теоретический и практический вклад в исследование и осмысление проблем современной дипломатической службы, действующей в

условиях сложного современного информационного общества, современных международных отношений посредством выявления и систематизации множественности форм деятельности дипслужбы, процессов её модернизации под влиянием всего общества и отдельных индивидов. В научный оборот введён новый теоретический, эмпирический и фактологический материал, взятый на большом историческом промежутке (французский – начиная с XV в.).

Самостоятельное прикладное значение имеет представленный в работе авторский рефлексивно-информационный подход, позволяющий исследовать в динамике сложные социально-политические системы, находящиеся в многофакторном поле влияния более общих социально-политических процессов.

Аналитические положения и выводы, представленные автором, могут быть использованы для исследования конкретных внешнеполитических ситуаций, состояния и прогноза развития как зарубежных, так и отечественной дипломатических служб, в осуществлении консультативной и экспертной работы.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании курсов по теории информации, социологии информационного общества, социологии международных отношений, социологии дипломатической службы.

Апробация результатов исследований

Материалы исследований были представлены на XIX Конгрессе Международной ассоциации франкоязычных социологов (Рабат, 2012); VII (Москва, 2012), VIII (Москва, 2014), IX (Москва, 2015), X (Москва, 2016), XI (Москва, 2017) Конвентах РАМИ; XVIII (Москва, 2013), XIX (Москва, 2014), XX (Москва, 2015), XXI (Москва, 2016) Шишкинских чтениях; XXIII Международном философском Конгрессе (Афины, 2013); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Дети и общество: социальная реальность и новации» (Москва, 2014); Международной конференции «Актуальные вопросы информационной и кибербезопасности» (Москва, 2016).

Опубликованы в двух монографиях Н.В. Литвака «Информационное общество: перманентная эволюция» (М.: Колос, 2008), «Информационные процессы в современной дипломатической службе. Опыт Франции» (М.: МГИМО-Университет, 2016), в двух учебных пособиях «Современные концепции

информационного общества» (М.: МГИМО-Университет, 2013), «Философия как общеобразовательная дисциплина. Опыт Франции» (М.: МГИМО-Университет, 2015) и в 23 статьях в журналах, рекомендованных ВАК для размещения основных результатов исследований соискателей научных степеней, в т.ч. в 2 статьях в журналах, индексируемых в SCOPUS.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности:

Положения диссертации, выносимые на защиту, соответствуют формуле специальности 22.00.05 «Политическая социология». Данная специальность предполагает исследование взаимодействия политики и общества, политических процессов и явлений в различных социальных средах.

Пункт 1.Методы, функции, формы проявления политической власти в системе общественных отношений. Политическое сознание и поведение социальных групп, общностей, классов, организаций, индивидов. Взаимосвязь и взаимовлияние политической и социальной сфер общественной жизнедеятельности.

Пункт 4. Три подхода к политической социологии: первый, основанный на понимании Максом Вебером политически направленного действия; второй, разработанный под влиянием Сеймура Липсета и Стейна Роккена, охватывающий сравнительное и историческое исследование политических систем и процесса формирования наций; третий, опирающийся на некоторые течения западного марксизма и современную политическую теорию, в центре которого – теории государства.

Пункт 5. Политика и социальная сфера жизни общества. Политические интересы социальных субъектов. Причины и различные аспекты политического поведения. Социализация как процесс вхождения индивида в социальную среду. Сущность и этапы политической социализации. Бюрократия и бюрократическая система. Социологические подходы к изучению групп интересов, групп давления и лобби.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, проанализировано состояние научной разработанности проблемы, определены объект, предмет исследования, сформулированы его цель и задачи, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, представлена её апробация.

В главе 1 «Дипломатическая служба: её деятельность в условиях усложняющейся информационной и коммуникационной социокультурной динамики» определяются основные понятия диссертационной работы, формулируются подходы к изучению инфокоммуникационных процессов в контексте современной становящейся социальной реальности, формулируются положения концепции дипломатической службы как рефлексивного социально-политического института.

В параграфе 1.1 «Рефлексия как атрибут современного информационного сетевого общества с ускоряющейся социокультурной динамикой и рефлексивно-информационный подход к исследованию социально-политических аспектов дипломатической деятельности» показано формирование рефлексивного подхода к современной социальной реальности, рефлексивного модерна, и на этих основаниях – рефлексивной социологии, развития концепций общества с использованием рефлексивного социологического категориального аппарата. Формулируется авторский рефлексивно-информационный подход к исследованию современных социально-политических процессов, госаппарата и дипломатической службы.

С середины 1980-х годов внимание исследователей всё более концентрируется на таких новых чертах современного общества, как институциональная и индивидуальная рефлексивность, что позволяет говорить о становлении рефлексивного модерна, приходящего на смену модерну индустриальному. Это новое состояние общества характеризуется ускоряющейся и усложняющейся социальной и культурной динамикой, которая качественно изменяет функциональность структур и деятельность людей. Соответственно, возникает рефлексивная социология с новым теоретико-методологическим инструментарием, повлёкшим «переоткрытие» реалий информационного общества, характера коммуникаций, международных отношений и дипломатической службы.

В XX - начале XXI вв. социум претерпел огромные количественные и качественные изменения. Возникли рефлексивные институциональные структуры и рефлексивные акторы. Ответное теоретическое осмысление прошло от трансцендентальной рефлексии через «понимающую социологию» М. Вебера, феноменологическую социологию П. Бергера и Т. Лукмана[33] (социального конструирования реальности) до рефлексивной социологии – принципиально нового подхода к исследованию социальной реальности, основанного на постоянной рефлексии процесса познания и самого исследователя, их влияний на результаты исследования, а также и на саму исследуемую реальность, которая в этой связи приобретает характер становящейся (П. Штомпка).

Для решения задач настоящего исследования предложен рефлексивно-информационный подход, заключающийся в рассмотрении общества, международных отношений и дипслужбы с позиции производства и обмена информацией между социальными акторами и их социальными сообществами, как структурно-функциональными рефлексирующими системами. На его основе и для данной работы информация определена как интериоризированный в словах результат взаимодействия человека, как актора, участника социальных связей, со средой, имеющий для него какое-либо значение, и его рефлексии. Социальная коммуникация определена как контакт, объективная связь между акторами, посредством которой и в результате которой некоторые знания, информация могут стать общими для участников этой коммуникации.

В параграфе 1.2 «Становление рефлексивной социально-информационной реальности в эпоху сетевых электронных средств информации и коммуникации» рассмотрены основные концепции информационного общества и смежные с ними концепции постиндустриального, коммуникационного, информационального общества, общества знаний, посредством которых представители гуманитарных наук со второй половины XX в. предпринимают попытки описать новое состояние социума, становящегося под влиянием массового внедрения новых информационных и коммуникационных технологий и техники.

Наиболее часто называемые специфическими характеристики такого нового общества – это быстрый рост количества информации и знаний, «информационный

[33] См.: *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М. : Academia-центр, Медиум, 1995.

взрыв», вызванный высоким уровнем развития информационно-коммуникационных технологий, техники и инфраструктуры, превращение информации и знаний в стратегический производительный ресурс наподобие природных и людских ресурсов, доминирование информационных работников в структуре занятости, а информационного сектора экономики – в структуре ВВП. На этой основе был создан целый ряд футурологических утопий, но также и конкретных планов построения информационного общества в большинстве государств мира, в которых на информатизацию возлагались надежды как на новый инструмент управления, построения новых, гармоничных социальных отношений, эффективного взаимодействия с природой и проч. Эти надежды обосновывались самим существом технических систем, которые по определению не могут создаваться иначе, чем на рациональных принципах. Т.е. рациональность, имманентная технике, ИКТ, становится «встроенной» и в концепции, описывающие соответствующий социум.

Для исследования международных отношений и дипломатической службы важны следствия из таких концепций относительно государства, а именно, якобы уменьшение его роли, «конец социального» (Ж. Бодрийяр), «атомизация» общества (Ж-Ф. Лиотар), т.е. его распад на массы индивидов, не связанных между собой какими-либо ценностными или деятельностными социальными отношениями и т.п. Новые ИКТ позволяют якобы заменить традиционную социально-экономическую структуру сетевой (М. Кастельс) и даже сменить социальное устройство общества на информационное и коммуникационное, включающее помимо людей материальные (техника) и нематериальные (символы, знаки, информация) составляющие (Дж. Урри).

Центральной проблемой таких концепций является игнорирование возможности использования технологий и техники не только на пользу, но и во вред человеку и обществу. В действительности сегодня практически реализовались предупреждения А. Турена, Ж. Эллюля и других относительно внедрения всё новых форм контроля за обществом, который с применением современных ЭСИК приобретает тотальный характер. Главной траекторией политики основных развитых стран в течение последних 60 лет является усиление регулирования элитарным (экспертным) государством всех сфер жизнедеятельности с целью

поддержания внутренней стабильности и обеспечения роста капиталов в конкурентной борьбе на выживание против собственных масс и других государств.

В параграфе 1.3 «К рефлексивному дискурсу дипломатической службы: история и современность специфического социально-политического информационного и коммуникационного процесса» рассмотрено формирование и развитие дипломатической инфокоммуникационной деятельности с позиции значения языка и общения.

Понятие дискурса Ю. Хабермаса, как описания, репрезентации проблемы с целью развития рациональной коммуникации, у М. Фуко предстаёт как результат некоторого решения проблемы, столкновения интересов, конфликта, выражаемый в смысловой языковой форме. Он же сделал акцент на исследование связи дискурса и власти, определив его в этом смысле как структуру и содержание, определяющие не только знания, мировоззрение, правила высказываний, но и способы мышления актора. Властный, силовой характер дискурса заключается в том, что он может быть только один – доминирующий для конкретного актора конкретной эпохи[34]. Отсюда борьба дискурсов, их смена в зависимости от баланса сил, властных отношений. Но дискурс – это также инструмент, посредством которого ведётся эта борьба и сама «власть, которую необходимо захватить»[35], закрепление в культуре посредством языка конкретных социальных смыслов, языковая интерпретация социальных, человеческих действий[36]. Дискурс хотя и обезличен, но всё же оформлен – в языке, словами которого и выражены, зафиксированы такие социокультурные артефакты, как ценности, научные понятия и проч. Для исследования проблематики дипломатической коммуникации существенное значение имеет подход Ф. Тённиса рассматривать общественные отношения, позиции акторов с применением категорий «знание» и «незнание», а также «знакомость» и «чуждость»[37], что в условиях межкультурной коммуникации, которую осуществляют дипломатические агенты, означает как раз определение и понимание Другого.

---

[34] *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М. : Прогресс, 1977.
[35] *Foucault M.* The order of discourse / R. Young (ed.) Untying the text: A post-structuralist reader. London: Routledge, 1981. P. 48-78, 52-53.
[36] *Фуко М.* Археология знания. К. : Ника-Центр, 1996. С. 26.
[37] *Тённис Ф.* Общность и общество // Социологический журнал. – 1998. – №3/4. – С. 333-357.

До появления в XVIII веке французского термина «дипломат», чиновник, осуществлявший исследуемые функции, назывался переговорщиком или послом, т.е. порученцем, а дипломатия – искусством переговоров. Основным занятием дипломата являлась и является коммуникация, причём специфическая – с инокультурными акторами, что требовало их изучения, понимания, рефлексии. Результатом дипломатической рефлексии является формирование для своего руководства общего, целостного видения, восприятия, понимания страны пребывания, её интересов, потенциала дву- и многосторонних отношений, а также такого же видения и восприятия своей страны – у руководства (а также общественного мнения) страны пребывания. Статус дипломата, прежде всего посла, как лица, замещающего главу своего государства, предопределяет и существование специфического дипломатического языка в прямом (слова и выражения, форма и содержание речей и документов) и переносном (церемонии, жесты, протокол, уровень и частота контактов, поведение в целом) смыслах, поскольку любое сообщение, опосредованное послом, по существу является обращением одного главы государства к другому.

В параграфе 1.4 «Дипломатические информация, коммуникация и их рефлексия как социально-политические феномены» рассмотрены природа и состав сведений, собираемых, обрабатываемых и производимых дипломатами («информация»), а также формы и способы коммуникации, посредством которой дипломаты собирают и передают информацию.

Сведения, которые надлежало собирать дипломатам как наблюдателям, были первоначально определены заказчиками – главами государств, суверенами, в соответствии с их представлением о факторах, от которых зависит военно-политический потенциал стран, местностей, которые можно захватить, или которых следует опасаться. Отличие от разведывательной деятельности в данном случае состоит в том, что сведения собираются из открытых источников, разрешёнными способами (официальные контакты, наблюдение). Вместе с тем, дипломатические агенты очень скоро дополнили эти военные, экономические, политические факторы социально-политическими, культурными и психологическими, показав их не меньшее, а иногда и определяющее значение, соответствующим образом изменив содержание дипломатической информации

Кроме этого, ими были разработаны методы работы с уже собранными сведениями, их верификации, анализа, в т.ч. сравнительного и исторического, осмысления и переработки в новую, синтезированную информацию, содержащую обобщённые выводы о ситуации, прогнозы и предложения. Эти процессы требовали рефлексии наблюдаемого и объективно приводили к саморефлексии, на основании которой были определены требования к качествам самих дипломатических агентов, формам и методам их коммуникации при сборе информации и её представлении заказчику или иностранному контрагенту. Эта же рефлексия выявила необходимость наблюдения за собственным политическим руководством, ясного понимания задач, которое оно ставит, изложения информационных результатов в необходимой, в т.ч. доступной для него форме.

Таким образом, качество и количество дипломатической информации зависят от мировоззрения и целей заказчиков информации и самих дипломатических агентов, выполняющих поставленные им задачи, т.е., в конечном счёте, от их рефлексии. Дипломатическая же коммуникация выстраивается в соответствии с таким характером выполняемых задач.

В главе 2 «Формирование и развитие дипломатической службы от элемента бюрократической структуры к становлению рефлексивного института, особого социально-профессионального сообщества» исследуется последовательное возникновение дипломатических структур в составе госаппарата, их развитие, формирование и трансформация их специфических функций.

В параграфе 2.1 «Формирование дипломатической службы как особой социально-функциональной бюрократической структуры» рассмотрен процесс возникновения дипломатических структур и их специфических функций, которые затем дополнялись и развивались в системном диалектическом взаимодействии. Будучи вначале исполнителями только коммуникационных (по сути почтовых) задач передачи посланий между суверенами, первые дипломаты, тем не менее, уже отбирались по критериям социального статуса и доверия в связи с необходимостью работы со статусными персонами и важной, «чувствительной» информацией. Следующей функцией дипломатического агента стало ведение переговоров, для чего требовалось понимание поставленных задач, наблюдение ситуации в иностранном государстве, его руководителей, их реакций на ход переговоров.

Кроме того, дипломатам приходилось принимать во внимание и будущую реакцию на свои действия собственного руководства. Поле рефлексии, как необходимого инструмента деятельности дипломата, таким образом, постепенно расширялось.

Для дипломатической службы, рассматриваемой как часть государственного аппарата, характерны такие, свойственные бюрократии вообще, черты, как абстрагирование человека-исполнителя регулятивных норм от своего субъективного начала, компетентность, деятельность в составе жёсткой иерархической системы и проч. (М. Вебер). С этих позиций современная дипслужба была учреждена усилиями Ришелье[38] в рамках его концепции государства и суверенитета, носителем которого является монарх, как символ государства и выразитель государственных, теперь деперсонифицированных интересов. Стабильность, преемственность такого государства может обеспечить только госаппарат – социальная структура, механизм, в рамках которого Ришелье определил также сущность и задачи дипломатии и дипломатической службы.

Однако реальная бюрократия состоит из людей, сформированных и живущих в обществе, постоянно испытывающих его влияние. Для действия взонах непредсказуемости бюрократы создают параллельные официальным властные отношения[39], имеют определённые возможности действий, самостоятельных по отношению к структуре организации, поскольку, осознавая её стратегические цели, постоянно уточняют, согласовывают свои поступки, хотя в т.ч. и ведут скрытую борьбу за полномочия[40]. С позиции теории социального становления П. Штомпки такая деятельность акторов зависит от их рефлексии, нелинейна, испытывает влияние обратных связей, и потому каждое действие в т.ч. создаёт новую социальную реальность, модифицируя текущую, включая самого актора, его деятельностные способности и сети отношений. Для рассматриваемого случая дипслужбы важно описание П. Бурдьё конфликтов социальных групп за места в социальной иерархии посредством производства и обмена «символическими» ресурсами, а также его наблюдение о возможности одновременного существования и деятельности актора в двух плоскостях, которые фактически противоречат друг другу. В частности, дипломаты, как и другие квалифицированные эксперты, часто

[38] Указ Людовика XIII от 11 марта 1626 г.
[39] См.: *Crozier M.* Le phénomène bureaucratique. P. : Seuil, 1963; *Crozier M.* Le Monde des employés de bureau. P. : Seuil, 1964.
[40] См.: *Crozier M., Friedberg E.* Op.cit.

выполняют поручения менее компетентных начальников, которые, кроме того, и получаемой от дипломатов информацией распоряжаются некомпетентно.

Последним к настоящему моменту этапом развития рефлексии дипломатов стал переход от их индивидуальных саморефлексий к рефлексии и саморефлексии дипломатической службы как института, рефлексии своего отличия от других социально-профессиональных сообществ и групп, в т.ч. в госаппарате, наличия собственных интересов, как службы в целом.

В параграфе 2.2 «Развитие дипслужбы в направлении рефлексивного института под влиянием Великой французской революции 1789 г.» прослежены изменения внешней политики, дипломатии и формировавших и исполнявших её законодательных органов и госаппарата, получивших новые форму и содержание и оказавших разноплановое влияние как на саму Францию, так и на весь мир. Показано, что не только смена общественного строя повлияла на внешнюю политику и дипслужбу, но и новая дипслужба оказала существенное влияние на ход революции и её итоги.

С началом революционного процесса ожесточённая борьба развернулась вокруг внешней политики и министерства иностранных дел, как её исполнителя, в связи с необходимостью защиты достижений революции от внешних угроз, а также французских территориальных интересов. Несмотря на последующие периоды реставрации, попытка установления, как минимум, информационного контроля над внешней политикой и дипломатией со стороны выборных органов положила начало качественно новым отношениям дипслужбы и политической власти, предопределила политическую ответственность министра иностранных дел перед высшим выборным законодательным органом.

Другим качественным изменением отношения общества к дипломатии и дипслужбе и самой её сущности вследствие революции стал процесс формирования научных основ дипломатической теории и практики. Из привилегии элит, отбираемых и действующих согласно воле короля, дипломатическая деятельность стала превращаться в публичную деятельность, поручаемую специалистам согласно критерию компетентности. Дипломатия всё менее продолжала быть «искусством переговоров» и всё более становилась наукой о национальных интересах. После «термидорианского переворота» её место и роль,

а также отношение к профессии и статусу дипломата изменились радикально: теперь он не только политический агент, представляющий республиканский режим и ведущий переговоры от его имени и в его интересах, но специалист, «эксперт» по взаимным национальным интересам, на которых отныне должны основываться международные отношения. Другим изменением стало поручение дипслужбе культурного направления деятельности в широком смысле этого слова – стать поставщиком «сырья» для развития моральных и политических наук, для чего дипломатическим агентам было предписано собирать в зарубежных странах книги, предметы, культурные и научные данные. МИД сформулировал и модель нового, республиканского дипломата, как «просвещённого путешественника», обладающего глубоким знанием страны пребывания, позволяющим ему собирать надёжные статистические данные. Основанное на них новое, республиканское знание – это статистическое знание, имеющее предметом исследования моральное развитие наций, а методом – создание модели «регенерированной», «биографической истории народа» в среде физических и моральных факторов. Задачей дипломатии объявлялось «участие в исследовании политических способов ускорения цивилизационного процесса в европейском масштабе»[41].

В параграфе 2.3 «Становление дипслужбы как рефлексивного института, особого социально-профессионального сообщества» рассмотрены качества, необходимые для дипломата как рефлексивного актора, возникновение отбора в профессию, в конечном счёте, ориентированного на способность быть рефлексивным актором, обучение и конкурсы как факторы развития рефлексии дипломатических агентов.

Рефлексия дипломатами своих задач привела к пониманию, что для отбора и обучения необходимых для службы кадров, нужно иметь представление об идеальном типе сотрудника и об идеальном кандидате для учёбы, основанное на психологических и педагогических знаниях. Качества дипломата, как и любого специалиста, делятся на личные и профессиональные, а кроме того, в самой дипломатической социальной группе есть качественное различие между послами (главами диппредставительств) и остальными дипломатами.

---

[41] *Guibert-Sliedziewski E.* Volney, Daunou et la conception de l'Histoire. // Roussel J. (ed.). L'Héritage des Lumières, Volney et les ideologues. Angers: Presses de l'Université d'Angers, 1988. P. 157-166.

В соответствии с вышерассмотренными функциями, от дипломата, как «ушей, глаз и языка своего господина», вначале требовалось быть преданным, неподкупным, устойчивым к соблазнам, а также мудрым (т.е. понимающим то, что ему поручено, что он видит, слышит и т.д.). Кроме того, послу необходимо разбираться в человеческой природе, уметь добиваться уважения со стороны иностранцев, чтобы к нему прислушивались, как к представителю своей страны. Для этого ему необходима учёность, настойчивость, осторожность и обходительность, знание иностранных языков, умение хорошо говорить и писать.

Вследствие первоначального отношения к послам, как, прежде всего, инструментам замещения монарха, с социологической точки зрения именно близкие к суверену люди, т.е. дворяне, могли быть и были источником кадров для дипслужбы. Однако подданные с необходимым социальным статусом и необходимыми знаниями были редки. Как только образование стало цениться не только учёными и церковными деятелями Средневековья, но и политиками, заметившими его практическую пользу, появилось понимание необходимости подготовки и дипломатов. После Великой французской революции государственное управление стало рассматриваться, как деятельность в интересах нации, всеобщего блага. Это предполагало соответствующие компетенции чиновников, определяемые отбором; утвердилась система госэкзаменов, как нового способа вхождения в правящие элиты для тех, кто не попадал в них по праву рождения. Что касается МИД, то во Франции первые профессиональные экзамены начались с 1877 г., единые конкурсы (т.е. для всех, независимо от предполагаемого поста и специализации) – с 1880 г., «большой конкурс» – с 1907 г.

Основные современные принципы подбора кадров для дипслужбы это:

-максимально высокие требования к кандидатам (высшие оценки лучших вузов и вступительные тесты в МИД) с целью принять лучших в смысле высокой культуры, интеллектуально развитых и работоспособных, умеющих учиться.

-убеждение, что дипломатии нельзя научиться только на практике, т.е. необходимо специальное теоретическое образование.

-понимание, что МИД набирает не дипломатов, а будущих дипломатов, которых поэтому надо дополнительно и качественно готовить.

В конечном итоге речь идёт об отборе в профессию людей, способных быть рефлексивными акторами.

В главе 3 «Трансформация дипломатической службы в эпоху сетевых электронных средств информации и коммуникации и «текучей» современности» показано влияние новой социальной реальности, создаваемой ЭСИК, на структуру, сущность и деятельность дипломатической службы.

В параграфе 3.1 «Социология международных отношений и внешней политики в эпоху сетевых электронных средств информации и коммуникации (ЭСИК)» рассмотрено влияние новых технологий и техники на международные аспекты социальных процессов.

Дипслужба одной из первых стала использовать в практической работе электрические и электронные инфокоммуникационные технологии и технику – телеграф, телефон, радио, компьютеры и их сети, интернет, что отразилось и на содержании информации, и на методах работы с ней. Но массовое и повсеместное внедрение этих средств обусловило и огромные социальные изменения вообще, в т.ч. в международных отношениях и дипломатии. В современном становящемся, «текучем» информационном обществе эти системы электронных средств информации и коммуникации (ЭСИК) используются для создания всё более разнообразных по размерам и качеству сетей, объединяющих различных акторов, взаимодействующих с сетями других акторов и с окружающей средой в целом, которые всё более определяют социальные и социально-политические процессы, в т.ч. в международных отношениях и дипломатии, имеют собственную логику существования и развития (М. Кастельс). В рамках развиваемой с 1960-х годов социологии международных отношений, были сделаны выводы о необходимости исследовать интересы, коллективное мышление и национальное чувство, процесс принятия решений во внешней политике, который формируется под влиянием сочетания объективных и субъективных факторов. Отсюда внимание к поведению международных акторов, социальным, ценностным, идеологическим факторам (Р. Арон), к проблеме выбора на основе имеющейся информации, которая оценивается в зависимости от целей, преследуемых акторами (Ж.-П. Деррьеник) и т.д.

Дипломаты испытывают сильную конкуренцию со стороны, прежде всего, журналистов, которые не только гораздо многочисленнее, производят всё больше

информации и передают её всё быстрее, но и получили большие возможности непосредственного общения с главами государств. Возможности современных ЭСИК позволяют создание чрезвычайно гетерогенных сетей, которые к тому же обладают всё усложняющейся динамикой. В т.ч. и к дипломатическим сетям, а тем более, к публичным, открытым социальным сетям могут подключаться акторы из любых социально-профессиональных групп (политики, профессионально не занимающиеся международными отношениями, журналисты, учёные, блоггеры).

Среди мер, которые предпринимают дипломаты, чтобы преодолеть опасность оказаться вне прямого обмена информацией между правительственными органами, обществом и т.п.: подключение к специализированным социальным сетям и информационным сайтам для мониторинга информации, которая может ускользнуть от посольств ввиду интенсификации контактов или просто высокой скорости, с которой о событиях пишут медиа, создание и эффективная поддержка собственных информационных порталов для продвижения необходимой публичной информации, формирования повестки дня и информационных поводов, внедрение систем управления сетью коммуникаций между дипломатическими сотрудниками в центральном аппарате и за рубежом. Но дипломаты заговорили и о настоящем потопе из документов, в то время, как количество принимаемой во внимание информации чрезвычайно мало по сравнению с общим её объёмом.

В параграфе 3.2 «Новая социо-природная и политическая среда дипломатической службы» исследованы изменения в международных отношениях, происходящие в т.ч. под влиянием новых, электронных СМИК. Выделены четыре новых фактора среды, в которой действует современная дипломатическая служба.

Первым фактором является новое резкое увеличение количества участников международных отношений в XX в. Распад империй, деколонизация привели к формированию около двухсот государств, многие из которых никогда прежде не существовали. Растёт количество международных организаций, как межправительственных, самая крупная и значимая из которых – Организация Объединённых наций (ООН), так и неправительственных (НПО), наиболее массовых, переносящих деятельность за пределы национальных государств, создающих широкую сеть, «ткань» организаций, людей и их отношений. Ещё одним быстрорастущим сегментом участников международных отношений

являются другие (кроме МИД) государственные органы, занимающиеся международной деятельностью. В тоже время, роль и влияние государств неодинаковы, поскольку во многих случаях их реальный суверенитет ограничивается под иностранным давлением, в т.ч. символическим или реальным силовым шантажом. Что касается НПО, то действительно их количество стремительно увеличивается, в т.ч. только при ООН сегодня аккредитовано около 2000 НПО против 40 при её создании. Однако влияние даже транснациональных НПО сильно преувеличено уже потому, что оно не изменяет конфигурацию международной системы. Но главное, чтобы решать проблемы, интернационализации которых они способствовали, и которые теперь входят в общемировую повестку дня (права человека, разоружение, экология), крупнейшие НПО обращаются за соответствующими решениями именно к государствам.

Вторым фактором является обновление средств, каналов коммуникации, которые теперь позволяет не только дипломатическим агентам, но другим чиновникам, начиная с руководителей стран, СМИК, НПО и отдельным гражданам напрямую обращаться к зарубежным адресатам, получать информацию о международных событиях.

Третий фактор – это переход к информационному способу подчинения и управления другими странами в условиях установления между основными державами ракетно-ядерного паритета. Конечно, когда соперник явно слаб, тем более после исчезновения СССР, американцы и их союзники продолжают использовать силовое, в т.ч. санкционное воздействие. Но для контроля над международными отношениями в целом был разработан целый ряд новых внешнеполитических концепций и инструментов. В дополнение к «мягкой силе», это «трансформационная дипломатия» (К. Райс), смысл которой заключается в воздействии не только на лидеров, но и на общества других государств с целью «помочь» им трансформироваться; «умная сила» (Х. Клинтон), т.е. использование всей совокупности средств (дипломатических, экономических, военных, политических, юридических и культурных), выбирая подходящее средство или их комбинацию в зависимости от ситуации; «посольство будущего» – непосредственное участие дипломатов в деятельности (американских)

вооруженных сил, коммерческих компаний в других странах для их «развития», «восстановления», различного вида помощи.

Четвёртым фактором является всё более стремительный и непредсказуемый характер происходящих перемен. Во многом причиной этого являются ненамеренные последствия рациональной, намеренной деятельности людей и латентные проявления социума[42]. Характерным примером являются рукотворные экологические риски, которые наиболее быстро развиваются в глобальные. Но это касается и общественной жизни, в которой развитию знаний о человеке и обществе сопутствует появление веры во всемогущество человека, в т.ч. в области социальной организации.

В параграфе 3.3 «Новая дипломатия смыслов: возможности культуральной социологии для её интерпретации» рассмотрены виды дипломатии, возникшие или трансформировавшиеся в новой социокультурной современности.

Широкие возможности для исследования новой социокультурной реальности, в т.ч. в международных отношениях, предоставляет культуральная социология (Дж. Александер), направленная, в т.ч. на исследование усложняющегося производства смыслов посредством символов, знаковых кодов. Рефлексия релятивизации смыслов и морали в современном обществе позволяет выявление «кулътуралъных структур», как правило, бессознательных, формирующихся под влиянием относительно устойчивых смыслов социальной жизни и определяющих мышление и поведение акторов. Концепция кодирования, декодирования и перекодирования реальности в контексте «спирали означивания» позволяет исследовать динамику ценностей и интересов, структур и их функций, поскольку они всегда только означаемое, сознательно и бессознательно, конструируемое акторами под влиянием в т.ч. латентных смыслов.

В условиях паритета в ОМУ и информационных войн изменились и фокусы внимания дипслужбы, которая всё более становится нацеленной на сбор отраслевой информации, необходимой для международной конкуренции. Оформляются и выходят на ведущее место виды дипломатии: экономическая, научная, культурная, спортивная. В случае традиционной, культурной дипломатии, имеет место динамика смыслов, их перформативное конструирование. Среди

[42]См.: *Merton R.* The Unanticipated Consequences of Purposive Action // American Sociological Review. 1936. Vol. 1, No. 6, pp. 894-904.

оценок происходящего – идея глокализации (У. Бек), в соответствии с которой, глобализация создаёт транснациональные социальные связи, обесценивает локальные культуры и способствует возникновению третьих культур, невыводимых ни из глобальной, ни из местных культур. Однако другие эксперты полагают, что нарождающейся «глобальной культуре» сопутствует жёсткая мировая конкуренция между её основными производителями и распространителями – коммерческими предприятиями, самые сильные из которых – американские. И эта индустрия культуры имеет также философские, цивилизационные, ценностные параметры и задачи (Ф. Мартель). Эти компании распространяют свою модель, матрицу (например: француз не знает, что немец смотрит по телевизору, но и тот, и другой, знают американские сериалы). В результате, высказывание Т. Джефферсона («у каждого человека две родины – его собственная и Франция») теперь перефразировано так: у каждого европейца две культуры – собственная и американская[43]. ЭСМИК, в силу своего дальнодействия и тотальности используются для культурной победы, также отрицающей суверенитет проигравшего, как победа военно-политическая. Теперь это происходит посредством воспитания населения других стран сначала потребителями своих товаров и услуг, а затем идей. Объектом такой дипломатии становятся все, кто принимают решения, т.е., например, в демократических странах – все акторы, поскольку они влияют на политику через выборы.

Традиционный взгляд на культурное влияние, как на таковое в области только собственно культуры, является ограниченным. В действительности, культурный компонент – это элемент «дипломатии влияния», который оказывает воздействие на многие другие её элементы, неразрывно связан с научной и образовательной сферами (Ф. Лан). Электронные СМИК чрезвычайно интенсифицировали глобальное соревнование и в этих сферах, и, в конечном счёте, в сфере формирования будущих мировых элит. В т.ч. «публичная дипломатия» представляет собой одну из англо-саксонских концепций, порождённых холодной войной, когда американцам было необходимо противостоять советской пропаганде, распространяя в общественном мнении других стран информацию о своих национальных интересах (Р. Делькорд).

[43]См.: *Martel F*. Mainstream. Conclusion.

В параграфе 3.4 «Трансформация и рефлексия информационных процессов дипслужбы в эпоху сетевых ЭСИК» исследуется осмысление изменений в дипломатической информационной деятельности в условиях современной социокультурной реальности.

Рефлексия дипломатов своей инфокоммуникационной деятельности проявилась, во-первых, в новом описании реалий своей службы и международных отношений, и на этой основе – выдвижении инициатив по их модернизации, и, во-вторых, в приглашении социологов для исследований, внешней рефлексии дипслужбы. В связи с количественным увеличением участников международных отношений и производимой ими информации, информационная и эмоционально-психологическая нагрузка на дипломатов сильно возросла. Сама дипслужба считает дипломатическую информацию по-прежнему сохраняющей первостепенное значение, даже в условиях вышеописанной конкуренции. Эта информация поступает из доверительных источников, которые знают, что в отличие от журналистов, конфиденциальность будет сохранена; она проверена и критически оценена экспертами; в отличие от информации прессы, она направлена на действие, содержит предложения своим властям для принятия решений[44]. Дипломатическая коммуникация сегодня – это современная форма представительства. Посол, чтобы представлять своё государство, вести переговоры должен хорошо знать своих собеседников и быть известным им. Современное видение переговоров состоит в ведении диалога до тех пор, пока не будет найдена основа для согласия, для чего необходимо объяснять свою позицию и стараться правильно понять то, чего хочет другой.

Внешнее, социологическое исследование этих же процессов дополняет их целым рядом качественных деталей[45]. В контексте государственного управления дипломатическая информация представляет знание о надлежащих образом отобранных, обработанных, оформленных и прокомментированных фактах. Она всегда имеет политический оттенок и носит частично или полностью закрытый, секретный характер, притом, что официальная позиция государства излагается публично. В МИД при работе с информацией применяются иерархический

---

[44] Recherche de l'information. [Электронный ресурс] URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/metiers-de-la-diplomatie/l-activite-diplomatique-en-poste/article/recherche-de-l-information (дата обращения: 25.10.2015).

[45] См.: *Loriol M., Piotet F., Delfolie D.* Op.cit.; *Piotet F., Loriol M., Delfolie D.* Op. cit.

контроль, стандартизация документов, процедур работы с информацией, квалификации сотрудников, и координация производителей и получателей информации с целью улучшения качества работы. Большинство современных дипломатов считают специфической чертой, сутью своей профессии переговоры, каковыми они называют и дву-, и многосторонние переговоры между делегациями разных стран, и отношения с коллегами в министерстве и других органах власти, а также с общественностью и СМИК. Существо проводимой дипломатами инфокоммуникационной работы – это создание сети личных доверительных отношений с целью получения информации и максимально возможного снижения информационных и когнитивных неточностей. Отсюда особый тип внимания к собеседникам, к самой информации, основанный на понимании другой, отличающейся от собственной, культуры и потому – смысла, который несут высказывания и тексты партнёров по коммуникации, т.е. рефлексия как смысловой межкультурный перевод. Вместе с тем, выявлены и различия рефлексии среди дипломатов в зависимости от полученного образования и приобретённых стереотипов мышления и поведения (О. Жерминьяноглу).

Из высказываний дипломатов, социологи сделали вывод, что специфичность их профессии состоит в предмете – постоянно неопределённой, меняющейся ситуации в международных отношениях, которая к тому же сложна и создана не только ими или вообще не ими. Дипломаты «конструируют реальность на основе обработки большого массива информации, собранной из всё более разнообразных источников, особенно дипломатами на местах»[46].

В главе 4 «Кейс-стади: Трансформация и рефлексия французской дипломатической службы в эпоху сетевых ЭСИК» рассмотрены специфические характеристики и особенности современной дипслужбы Франции.

В параграфе 4.1 «Социология и рефлексивная специфика современной дипслужбы Франции» рассмотрены характеристики и особенности её кадрового состава. Как составную часть системы государственной службы вообще, сегодня французская дипслужба представляет собой довольно органичное сочетании династий и «разночинцев» с минимальным количеством «парвеню», не допускать которых настроены системы образования и отбора кадров. Несмотря на

[46] *Piotet F., Loriol M., Delfolie D.*Op.cit. P. 498.

законодательно оформленный переход к конкурсам на замещение должностей, МИД сохраняет за собой возможность кооптации кадров; уже не составляя большинство в МИД, продолжаются традиции ряда дипломатических династий, имеющих аристократическое происхождение, и появляются новые. Социологически французский дипкорпус не представляет всего разнообразия французского общества, как, впрочем, и другие элиты Франции. В МИД работает большое количество выходцев из социально привилегированной среды. Социологическое исследование послов показало, что менее 5 из примерно 180 послов и постпредов были детьми рабочих. Другой факт – крайне низкое представительство среди дипломатов женщин (в т.ч. среди послов менее 20)[47]. Главным фактором, содействующим внутренней сплочённости, чувству элитарности, принадлежности к своей группе, является практическая работа в центральном аппарате и, особенно, в загранучреждении, где изолированность в чужой стране, работа в команде оказывают на неофитов эффективное влияние[48]. Дипкорпус хочет ассоциироваться с двумя противоположными достоинствами: с одной стороны, со спокойствием, профессиональной сдержанностью, в т.ч. в связи с секретностью части работы, а с другой – с определённой личной ответственностью, смелостью – качествами «выдающегося посла» («grand ambassadeur»), проявляемыми в трудных ситуациях[49]. Среди факторов, затрудняющих деятельность сотрудников, снижающих её эффективность, – характер работы как службы (как посол, являющийся представителем Президента, может быть отозван в любой момент, так и любой дипломат в посольстве полностью зависит от своего непосредственного начальника), проблемы, свойственные для малых групп, включая девиационное поведение, которое весьма затруднительно изучать, недостаточное вознаграждение преданности своему делу рядовых сотрудников, особенно если учесть, что они занимаются тяжёлой работой по защите интересов граждан и страны в неспокойном мире, работая, в общем, в скромных условиях (Ф. Рено[50]).

---

[47] *Chastand J.-B.* Un ambassadeur a presque le pouvoir de vie ou de mort sur ses personnels. LeMonde, 10.06.2010. [Электронный ресурс] URL: http://www.lemonde.fr/politique/article/2010/06/10/un-ambassadeur-a-presque-le-pouvoir-de-vie-ou-de-mort-sur-ses-personnels_1369135_823448.html (дата обращения: 16.06.2010).

[48] См.: *Kessler M.-C.* Les ambassadeurs : une élite contestée ? Journée d'études franco-italienne 25 avril 2003. [Электронный ресурс] URL: http://www.cersa.cnrs.fr/IMG/pdf/MCK-Ambassadeurs.pdf (дата обращения: 26.10.2015).

[49] Ibid.

[50] См.: *Renaud F.* Diplomates : derrière la façade des ambassades de France. P. : Nouveau Monde Éditions, 2010.

Среди характеристик и особенностей французской дипслужбы также отмечены: влияние шести специфических категорий французской культуры (традиция сильного государства, особенности политической культуры, антиамериканизм, темперамент, влияние картезианства и системы образования, Ч. Коган[51]), четыре типа французского поведения, которые могут препятствовать использованию полезной информации (наблюдение за ситуацией не прямо, а посредством «зеркала заднего вида», плохое знание внешнего мира, недостаточное внимание к уже имеющейся информации, соперничество внутри государственных органов), а также высокомерие, самонадеянность, лицемерие (П. Верлюиз[52]).

Министерством проводится большая работа с молодёжью на стратегическую перспективу – привлечь и отобрать кадры, которые составят его основу через годы и десятилетия. С этой целью многие высокопоставленные сотрудники периодически встречаются со студентами специализированных вузов, рассказывая о внешней политике Франции и профессии дипломата в рамках специальных программ. С учётом современных реалий, будущим французским дипломатам, в частности, в Институте политических исследований (Париж), среди прочих предлагается курс «Трансформационной дипломатии» с уточнением «техника государственного переворота»[53], в котором используется опыт США. Поскольку оказалось, что для работы в МИД только академического, даже очень высокого уровня, образования не достаточно, министерство смогло открыть собственные учебные заведения, прохождение базового курса в которых теперь обязательно для всех новых сотрудников категории «А», т.е. собственно, дипломатов.

В параграфе 4.2 «Французская дипломатическая служба и общие социально-политические процессы» рассмотрено современного общества влияние на дипслужбу. Серьёзной проблемой является частое изменение инфраструктуры – управлений и департаментов МИД, посольств и других загранучреждений, в т.ч. крупные реформы с переименованием министерства, и едва ли не чехарда его руководителей (если в XX веке их было 75, то нынешний министр, Ж.-И. Ле Дриан – уже 11-й в нашем веке). Эти изменения порождают проблемы

[51]См.: *Cogan Ch*. Diplomatie à la française; *Cogan Ch. French Negotiating Behavior : Dealing with La Grande Nation.* Washington: United States Institute of Peace, 2003.
[52]*Verluise P*. Quelle France dans le monde au XXI e siècle ? 2000. [Электронный ресурс] URL: http://www.diploweb.com/france/35.htm (дата обращения: 12.12.2012).
[53] Diplomatie transformationnelle (technique du coup d'état). Semestre : Printemps 2014-2015. [Электронный ресурс] URL: http://formation.sciences-po.fr/en/enseignement/2014/kint/3300 (дата обращения: 10.05.2015).

инфокоммуникационного характера, поскольку меняются параметры собираемой информации и её дальнейшего движения.

Вторая по степени важности проблема состоит в недостатке денег, отпускаемых министерству. Несмотря на зависимость между эффективностью деятельности дипслужбы и её финансированием, МИД получает только четверть средств, идущих на государственную международную деятельность, из которых ещё выплачиваются взносы в ЕС и ООН, а также совершаются расходы по многосторонним операциям, в которых участвуют французские войска. Финансирование МИД за 25 лет сократилось на 20%, чего не было ни в одном другом министерстве. Практически также сократился и персонал, хотя за это же время увеличился объём работы. При этом дипслужбы других стран развиваются, в т.ч. количественно. Рефлексия хронического недостатка денег породила у дипломатов два типа реакции: констатацию некомпетентности чиновников минэкономики и минфина, считающих главными собственные переговоры с другими государствами, и не понимающих, таким образом, что такое внешняя политика, которая не сводится к экономике, и принятие доминирования экономического блока правительства как данности, которую нужно учитывать и компенсировать посредством улучшения межминистерской координации[54]. Хотя подготовка французских дипломатов остаётся высококачественной, среди проблем, в т.ч. перспективного характера: появление сомнений в стабильности службы (прежде всего, из-за сокращения персонала), всё более жёсткая конкуренция за кадры, в частности, со стороны собственной разведки, мнение абсолютного большинства французских дипломатов о том, что министерство не ценит их стремление работать именно там, несмотря на вышеуказанные сложности[55], требование распространения и в МИД инициированного социалистами формального паритета – равного количества мужчин и женщин.

Особенностью профсоюзного движения в МИД является более широкий охват сотрудников, чем в среднем по стране, а также то, что администрация и профсоюзы состоят из одних и тех же специалистов, в основном, профессиональных дипломатов. Другой особенностью является долгосрочная борьба за равенство. Его основные аспекты: доступ к должностям, условиям труда, отдыха и отставки в

[54]См.: *Verluise P.* Op.cit.
[55]См.: *Piotet F., Loriol M., Delfolie D.* Op.cit. P. 485-586.

соответствии с компетенциями, отношением к работе, затраченными усилиями при недопущении дискриминации. Профсоюзы в МИД постоянно держат на контроле такое специфичное обстоятельство, как баланс рабочего и личного времени сотрудников, характер работы которых подразумевает как планируемые, так и непредвиденные переработки. В XXI в. французские дипломатические сотрудники впервые бастовали, в основном, против сокращения рабочих мест и финансирования (вплоть до надбавок и компенсаций за работу за рубежом). Но также они выступают за стирание отличий в отношении прав дипломатического («А») и вспомогательного, технического состава («В» и «С»), несмотря, на объективную существенную разницу в их работе, не говоря об образовании, опыте и полномочиях. Профсоюзы всё активнее ведут себя в утверждении и соблюдении критериев назначения на должности, добиваясь, в некоторых случаях отмены указов Президента о назначении послов.

В параграфе 4.3 «Рефлексия противоречий традиционных и современных информационных и коммуникационных аспектов дипломатической службы» выяснена актуальность «традиционных» когнитивных компетенций дипломатов, которые испытывают влияние со стороны новых технологий и техники, но не могут быть заменены ими, что предопределяет сохранение роли дипслужбы с современных международных отношениях.

Несмотря на растущее мнение о переходе международных отношений в глобальное наднациональное состояние, размывании значения государств под напором ЭСМИК и, как следствие, снижении роли дипслужбы, кризисные ситуации в мире не ослабляют, а наоборот усиливают потенциал и необходимость активности государств и дипломатов в силу их умения «понимать и интерпретировать изменения в международных отношениях, предлагать решения для глобальных проблем, осуществлять коммуникацию»[56]. Растущая сложность социума и его коммуникаций создают необходимость постоянных переговоров, которые являются специфической компетенцией как раз дипломатов. Кроме того, как минимум, глобальные проблемы, в частности, экологические, в принципе могут решаться только с участием подавляющего большинства, если не всех

[56]*Cohen S.* (dir.)Les diplomates. Négocier dans un monde chaotique. P. : Autrement, 2002. P. 14.

стран[57]. Отсюда поиск и утверждение места МИД как координатора внешнеполитической деятельности государственных и негосударственных участников международных отношений, рост роли дипломатов, как специалистов по переговорам, особенно многосторонним, производящих валидную внешнеполитическую информацию (Р. Делькорд, С, Коэн). Дискуссия о роли МИД носит диалектический характер: чем лучше работает министерство и, соответственно, улучшаются и расширяются отношения с другими государствами, тем больше национальных агентов – госорганов, компаний, организаций и частных лиц вступает в прямые контакты за рубежом, полагая дипслужбу более ненужной. Но с ростом этих, прямых контактов и действий, увеличивается и конкуренция, возникают конфликты интересов, и вновь возникает потребность в дипломатах.

Кроме общей для любого бюрократического сообщества солидарности и специфических интересов относительно государства и общества, современные французские дипломаты рефлексируют по поводу внешнеполитических и внутриполитических решений, вырабатывают и заявляют собственные позиции по некоторым политическим вопросам. Множатся случаи публичной критики официальной позиции Парижа (в связи с событиями в Югославии, Тунисе и Ливии и т.д.). В ходе последней президентской кампании 2017 г. министр и ряд высокопоставленных дипломатов не только участвовали в предвыборной агитации, но и выступили с беспрецедентными заявлениями для чиновников вообще. В частности, посол Франции в Японии Т. Дана поместил на портале «Монд» открытое письмо одному из кандидатов под заголовком: «Мадам Лё Пен, я откажусь служить дипломатии Национального Фронта»[58]. Карьерный дипломат в небольшом тексте продемонстрировал целый спектр рефлексий, возможно, разделяемых многими его коллегами, которые помимо прочего показывают сложный, конфликтный, становящийся (по П. Штомпке) характер ценностей и практик этого социально-профессионального сообщества. Конфликт между необходимой лояльностью дипломатического агента и его личной позицией этот посол разрешил открытым способом: он заявил, что адресату его послания (т.е.

[57]См.: *Delcorde R.* L'evolution du metier de diplomate.Annuaire Français de Relations Internationales. VolumeX, 2009. [Электронный ресурс] URL: http://www.afri-ct.org/L-evolution-du-metier-de-diplomate (дата обращения: 25.09.2015).
[58]См.: *Dana T.* «Mme Le Pen, je refuserai de servir la diplomatie du Front national». LeMonde, 07.03.2017. [Электронный ресурс] URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/03/07/mme-le-pen-je-refuserai-de-servir-la-diplomatie-du-front-national_5090830_3232.html (дата обращения: 10.03.2017).

возможно, будущему Президенту) не придётся наказывать его за плохую службу ему, поскольку он просто откажется служить.

В **Заключении** изложены основные результаты и выводы диссертационного исследования, а также обоснована возможность применения разработанной методологии анализа дипслужбы в интересах МИД России.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объёмом 60,85 п.л. Все публикации по теме диссертации.

В монографиях:

1. Литвак Н.В.Информационное общество: перманентная эволюция. М.: Колос, 2008. 416 с. – 26 п.л.
2. Литвак Н.В. Информационные процессы в современной дипломатической службе. Опыт Франции. Монография. М.: «МГИМО-Университет», 2016. 486 с. – 18 п.л.

В рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень ВАК:

1. Литвак Н.В. К вопросу о классификации концепций информационного общества // Социологические исследования. 2010. №8. С. 3-11. – 1 п.л.
2. Литвак Н.В. О классификации концепций информационного общества // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2010. № 3. С. 223-234. – 0,6 п.л.
3. Литвак Н.В. Кризис социологических концепций информационного общества в сфере социально-экономических отношений // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2011. № 1. С. 207-217. – 0,6 п.л.
4. Литвак Н.В. Информационный подход к анализу современных социальных, межнациональных и межконфессиональных отношений // Право и управление. XXI век. 2012. №1. С. 69-71. – 0,2 п.л.
5. Литвак Н.В. К вопросу о коллективной теоретической работе // Вестник МГИМО (У). 2012. №4. С. 232-236. – 0,5 п.л.
6. Литвак Н.В. О некоторых аспектах информационной борьбы на Ближнем Востоке // Конфликтология. 2012. №4. С. 125-133. – 0,5 п.л.
7. Литвак Н.В. К итогам XIX Международного Конгресса франкоязычных социологов: новые подходы к изучению неопределенности // Вестник МГИМО (У). 2013. № 1. С. 188-191.– 0,4 п.л.
8. Литвак Н.В. Экономический и информационный подходы к определению человеческого капитала // Вестник МГИМО (У). 2013. №3. С. 138-139. – 0,2 п.л.
9. Литвак Н.В. Презентация книги «К.Н. Леонтьев. Записки и донесения» // Вестник МГИМО (У). 2013. №6. С. 322-323. – 0,2 п.л.
10. Литвак Н.В. Философия как общеобразовательная дисциплина, находящаяся в поле конфликтов. Опыт Франции и России // Конфликтология. 2013. № 4. С.7-21. – 1 п.л.
11. Литвак Н.В. Запад-Россия-Восток: ценности национальные, географические и исторические // Вестник МГИМО (У). 2014. №2. С. 250-252. – 0,3 п.л.
12. Литвак Н.В. К методологии дипломатической переписки: анализ донесений К.Н. Леонтьева // Политические исследования. 2014. №4. С. 166-170. – 0,5 п.л.
13. Литвак Н.В. Блеск и нищета дипломатической работы // Международная жизнь. 2015. №3. С. 176-178. 0,2 п.л.

14. Литвак Н.В. Научная этика в эпоху электронных коммуникаций // Вестник МГИМО (У). 2015. № 3. С. 276-279. – 0,4 п.л.
15. Литвак Н.В. Школьная история, как инструмент формирования политического сознания современной Франции // Вестник МГИМО (У). 2015. № 6. С. 146-154. – 1 п.л.
16. Литвак Н.В. Дипломатия будущего – новый источник конфликтов? // Конфликтология. 2015. № 3. С. 46-52. – 0,5 п.л.
17. Литвак Н.В. Информационные процессы во французской дипломатической службе // Международная жизнь. 2015. № 11. С. 76-95. – 1 п.л.
18. Литвак Н.В., Шестопал А.В. Научная дипломатия. Опыт современной Франции // Вестник МГИМО (У). 2016. № 5. С. 106-114. – 1 п.л.
19. Литвак Н.В., Медведева С.М. Учёные и журналисты: в поисках взаимопонимания // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2016. Том 11, №3. С. 15-25. – 1 п.л.
20. Литвак Н.В. Мораль во внешней политике и дипломатии современной Франции // Международная жизнь. 2016. № 8. С. 30-41. – 0,7 п.л.
21. Литвак Н.В., Медведева С.М. Введение в проблему популяризации науки: возможности и конфликты понимания // Конфликтология. 2017. № 1. С. 174-188. – 1 п.л.
22. Литвак Н.В. Профсоюзное движение в современной дипломатической службе Франции // Международная жизнь. 2017. № 7. С. 82-100. – 1 п.л.
23. Литвак Н.В. Языковой аспект в проблеме внутренней и внешнеполитической информационной безопасности // Международная жизнь. 2017. №13. Специальный выпуск «Россия и информационная безопасность». С. 159-168. – 0,5 п.л.
24. Литвак Н.В. Современная дипломатическая служба как рефлексивный институт // Политические исследования. 2018. №2. С. 78-84. – 0,5 п.л.

В прочих изданиях:

1. Литвак Н.В. Информационный подход к определению межкультурной коммуникации / Межкультурная коммуникация: современная теория и практика (Материалы VII Конвента РАМИ сентябрь 2012 г.): Научное издание / Под ред. А.В. Шестопала, М.В. Силантьевой; отв. ред. А.В. Мальгин. М. : Аспект Пресс, 2013. С. 274-282. – 0,5 п.л.
2. Litvak N. Les élites du savoir. Une approche informationnelle // The Journal of quality in education. 2015, n° 6. P. 104-114. – 0,7 п.л.
3. Литвак Н.В., Медведева С.М. Объективные политические риски в отношениях общества и науки // Страховое дело. 2015. № 10. С. 30-36. – 0,6 п.л.
4. Литвак Н.В. Межкультурная коммуникация как информационная борьба: ценностный аспект // Международная аналитика. 2016. № 3. С. 122-126. – 0,4 п.л.
5. Литвак Н.В. Образование как вид информационной борьбы // Страховое дело. 2016. №11. С. 15-19. – 0,4 п.л.
6. Литвак Н.В., Медведева С.М. Социально-психологические проблемы восприятия науки и ее популяризации российской молодежью // Страховое право. 2017. №2. С. 51-56. – 0,5 п.л.
7. Литвак Н.В. Историчность и современность национальных культур // Концепт. 2017. № 3. С. 57-64. – 0,5 п.л.
8. Литвак Н.В., Шестопал А.В. Роль культуры во внешней политике новой России // Концепт. 2017. №3. С. 29-43. – 1 п.л.
9. Литвак Н.В. Военно-патриотическая подготовка: к рискам новых конфликтов или дипломатическим решениям? // Страховое дело. 2018. № 1. С. 3-13. – 1 п.л.